ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Парламентская Комиссия по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в г. Беслане РСО-Алания

Особое мнение члена Парламентской Комиссии Савельева Ю.П.

ДОКЛАД

Парламентской Комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1-3 сентября 2004 года в г. Беслане РСО-Алания

Часть 3. Применение РПО и РПГ (реактивных пехотных огнеметов и реактивных противотанковых гранатометов).

Москва – 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	Применение оружия неизбирательного действия в ходе антитеррористической операции по освобождению заложников в СОШ № 1 г. Беслана РСО-Алания	3
2.	Показания заложников и свидетелей о применении тяжелого вооружения (РПО и РПГ) в ходе штурма СОШ № 1	6
3.	Сведения о расходах боеприпасов в ходе антитеррористической операции со стороны силовых структур России	16
4.	Анализ применения реактивных гранатометных систем в ходе штурма СОШ № 1 г. Беслана	25
5.	Основные выводы	45
	Приложение № 1. Тактико-технические характеристики огнемета «Шмель»	46
	Фотодокументы	48

1. Применение оружия неизбирательного действия в ходе антитеррористической операции по освобождению

заложников в СОШ № 1 г. Беслана РСО-Алания

Женевская Конвенция от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и дополнительные четыре Протокола к Конвенции от 1980 года, которые ратифицировала Россия, запрещает использование оружия неизбирательного характера, т.е. такого оружия, которое не оставляет шансов выжить как воюющим сторонам, так и гражданским лицам во время боестолкновений или в военных конфликтах.

Безусловно, "запрещается нападение неизбирательного характера, которое, как можно ожидать, попутно влечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному преимуществу, которое предполагается получить таким образом" [ст. 51, часть 5, пункт в].

К числу упомянутых гражданских объектов согласно ст. 52 Женевской конвенции относятся и школы.

Важным протоколом Конвенции является третий — "О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия", под которым, согласно ст. 1 части 1, понимается: "Зажигательным оружием означается любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинение людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели".

Пунктом а) упомянутой статьи разъясняется, что зажигательное оружие может иметь вид, например, огнеметов, фугасов, ракет, гранат, мин, бомб и других емкостей с зажигательными веществами".

При подобной классификации зажигательным оружием является реактивный пехотный огнемет РПО-3 (знаком отличия от других огнеметов серии РПО является желтая полоса на корпусе пусковой трубы и на вышибной крышке пусковой трубы), который в первую очередь предназначен для создания пожаров как в домах, в помещениях, так и на открытой местности при определенных условиях.

Термобарические гранаты, выстреливаемые из огнемета системы РПО-А, из реактивной штурмовой гранатометной системы РШГ-2, из малогабаритного реактивного огнемета МРО, из реактивного противотанкового гранатомета РПГ-7В и некоторых других систем, - поражают живую силу развиваемым при взрыве избыточным давлением, хотя все термобарические системы имеют в составе термобарической огнесмеси (взрывчатого вещества) порошковообразный магний, иногда алюминий или другие вещества 2-ой группы таблицы Менделеева, обладающие низким потенциалом ионизации.

Поэтому на относительно малых расстояниях от эпицентра взрыва (порядка 1-2-х метров) магний в присутствии кислорода воздуха обладает, безусловно, мощным, но вторичным, эффектом зажигательного действия: может иметь место возгорание легковоспламеняемых веществ, находящихся в зоне взрыва на таких расстояниях.

К ним относятся: хлопчатобумажная одежда, войлок, стружка, опилки, некоторые виды утеплителей помещений и т.д.

К системам оружия неизбирательного характера, т.е. действующего не на конкретный биологический объект, а на всю совокупность биологических объектов, располагающихся в зоне действия такого оружия (например, взрыва), относятся:

- 1. фугасные системы на основе взрывчатых веществ типа гексогена, тринитротолуола и др., т.е. все орудийные боеприпасы калибром от 23 мм и выше, включая, конечно, танковые осколочно-фугасные снаряды, а также все РПГ, РШГ-1 и др.;
- 2. термобарические системы на основе термобарической огнесмеси (РПО-А, МРО, РПГ с применением гранаты ТБГ-7В, РШГ-2 и др.);
- 3. крупнокалиберные пулевые боеприпасы как обладающие повышенной пробиваемостью биологических объектов и поэтому не обладающие избирательным действием:
- 4. все кумулятивные боеприпасы;
- 5. другие оружейные системы.

Гражданское население города Беслана, часть заложников и потерпевших после завершения антитеррористической операции в СОШ № 1 ставило вопрос о превышении силовыми структурами своих полномочий во время штурма школы № 1 ввиду применения в ходе боя с террористами реактивных пехотных огнеметов (РПО), реактивных противотанковых гранатометов (РПГ), а также танков (Т-72) и БТР, оснащенных крупнокалиберными пулеметами.

Вопрос о применении федеральными силовыми структурами реактивных пехотных огнеметов и реактивных противотанковых гранатометов возник также после обнаружения Парламентской комиссией СФ ФС Российской Федерации 20 сентября 2004 года на крыше дома № 39 по Школьному переулку г. Беслана (примерно в 50 метрах от зданий СОШ № 1) пусковых контейнеров от огнеметов "Шмель" и реактивных противотанковых гранатометов одноразового действия РПГ-26.

В протоколе осмотра предметов происшествия по вызову Парламентской комиссии прокурор-криминалист Сапрунов Н.Т. записал:

"Предметы, обнаруженные на крыше дома в г. Беслане, пер. Школьный, д. № 39, Парламентской комиссией СФ ФС РФ 20 сентября 2004 года:

- 1. 6 пусковых устройств огнеметов РПО-А с маркировкой: 3-02 Л 112; 3-02 Л 110; 3-02 Л 109; 3-02 Л 111; 3-02 Л 113; 3-02 Л 116.
- 2. 3 пусковых устройства реактивных противотанковых гранат РПГ-26 с маркировкой: 3-02 6Г ВК 2480; 12-02 ВК 13081; 3-02 6Г ВК 2680".

Протокол осмотра включен в том 1 уголовного дела № 20/849 по факту совершения террористического акта.

Вопрос о применении штурмующими танков Т-72 вскоре после прозвучавших в спортзале взрывов является одним из острых и тяжелых вопросов для всех сторон, как для освобожденных из СОШ № 1, так и для освободителей: какой ценой досталось это освобождение и для одной, и для другой стороны.

2. Показания заложников и свидетелей о применении тяжелого вооружения (РПО, РПГ) в ходе штурма школы № 1

Среди заложников СОШ № 1 г. Беслана находилось 109 человек мужчин, среди них только несколько человек имели отношение к воинской службе. Остальные заложники – женщины и дети. Практически все заложники были неспособны идентифицировать производимые выстрелы и взрывы по типу тяжелых вооружений: такая идентификация под силу только профессионально подготовленным военным.

Поэтому основные свидетельские показания о применении реактивных гранатометных систем во время штурма были получены благодаря свидетелям, находившимся вне школы.

Свидетель Хачиров Чермен Петрович, являвшийся 1 сентября 2004 г. начальником отделения службы участковых Правобережного РОВД, показал в ходе 40-го заседания Верховного Суда РСО-Алания:

"Я стоял в оцеплении на ул. Лермонтова. В мое подчинение прибыло еще несколько сотрудников. Я простоял в этом оцеплении и 1 и 2 сентября. 3 сентября утром подъехали спецслужбы, как я понял. Они были на белой "Газели", 07 региона, номер я не запомнил. Мы проверили документы: машина имела удостоверение МВД России. Машина подъехала к корпусу (д. 41). С машины сняли РПО ("Шмели") и их подняли наверх: к этому корпусу есть пристройка и простая лестница, но не внутри пристройки, а снаружи. Мы поднялись вместе с ними: было примерно 11 часов дня, т.е. до взрыва. "Шмелей" было, примерно, штук 20, я точно не считал, но примерно их было 20. Их завезли 2 раза: одни раз на этой белой "Газели", а второй раз – подошел "Газик" военного цвета, обе машины 07 региона. Когда прогремел этот первый взрыв, я так понял, что они к этому не были готовы. Они растерялись, бегали, кричали: "Не мешайте нам!" А после этого взрыва стали стрелять! В нашу сторону тоже стреляли. После взрыва минут через 20, может, полчаса, в мою сторону выбежали заложники. Когда эти заложники прошли, с нашего корпуса, где стояли эти спецслужбы, снова стали обстреливать школу крыши пристройки корпуса: "Это, говорят, снайпера сидят в школе. И мы их уничтожаем". Вечером там валялись стреляные гильзы.

Т.Агузаров: Вы видели как они стреляли по школе?

Ч.Хачиров: Стреляли, конечно. Я это видел и их видел. Они стояли, где я стоял, в этом корпусе, там есть пристройка. И прямо с пристройки они стреляли в школу с целью уничтожения боевиков. Мне они так объяснили.

Т.Агузаров: Сколько было выстрелов?

Ч.Хачиров: Выстрелов было много. Там с другой стороны дома тоже стреляли. Там штук 5-6 валялось на земле отстрелянных боеприпасов. Это было после взрыва. А до взрыва их подняли наверх.

Т.Агузаров: Через какое время после взрыва?

Ч.Хачиров: Примерно через 30 минут, когда в мою сторону побежали заложники.

Т.Агузаров: Вы утверждаете, что огнеметов было около 20 штук?

Ч.Хачиров: Если не больше! По-моему, их даже было больше.

Т.Агузаров: На каком примерно расстоянии они стреляли?

Ч.Хачиров: Ну, примерно, метров 200! Рядом с нами было здание "Горгаза", а может и меньше, чем 200 метров.

Т.Агузаров: Вот откуда стреляли, – школа видна была?

Ч.Хачиров: Да, конечно! Очень четко. Со школы в нас тоже стреляли: даже чуть-чуть не попали в моего подчиненного Биджелова.

Н.Шепель: У меня вопрос по тяжелому вооружению: РПО бывают с индексами А, 3 и Д. Есть и гранатометы. А Вы что видели?

Ч.Хачиров: Там были РПО, но по номеру я не запомнил.

Н.Шепель: Кроме удостоверения Вы ничего другого у приехавших не проверяли?

Ч.Хачиров: Нет. Я уже знал, что из Москвы приехали спецслужбы, там и "Альфа" была. Я думал, что это они. Они и представились так: "Мы из Москвы, – спецслужбы".

Свидетель Биджелов Руслан Батразович, старший участковый уполномоченный Правобережного РОВД в ходе 40-го заседания Верховного Суда над террористом Н.Кулаевым, показал:

"В райотделе нам поставили задачу образовать кольцо оцепления. Я находился в оцеплении возле дома № 41 по Школьному переулку, — это крайний корпус по отношению к улице Лермонтова. Старшим нашей группы был Хачиров Чермен Петрович. Все трое суток мы находились в этом оцеплении... Наше оцепление по школе не стреля-

ло. Стреляли спецслужбы: там были и "Альфа" и "Вымпел", и другие. Они стреляли по школе: сказали, что на крыше засели снайперы, которые стреляют в спины выбегающим заложникам. Сначала стреляли по одной стороне крыши, потом — по другой стороне крыши. Я слышал стрельбу из танка, но танк был на ул. Коминтерна (за школой) и мы его не видели... Мы видели только как стреляют из гранатометов, из стрелкового оружия и всё. Наши стреляли по школе из гранатометов. Я видел, как наши стреляли и из огнеметов.

3-го числа к корпусу (№ 41) подогнали трактор, убрали (бетонный) блок, который блокировал проезд, и загнали "Газель". Из нее выгрузили гранатометы и "Мухи" (РПГ-7), а также другие (системы), которые мне были неизвестны: у них был большой диаметр. Я еще спросил: "Что это такое?" Мне сказали: "Это — "Шмель!". После этого их подняли на второй этаж, а затем через окно вышли на крышу пристройки первого этажа. Оттуда и стреляли по крыше школы. По времени это было, когда в нашу сторону вышла группа заложников: минут через 30-40, максимум через 50 минут, но я точно не помню. Это было уже после взрывов (первых) в школе.

Я сделал вывод, что стреляли "Шмелями", потому что гранатометы я знаю и у них выстрел менее мощный. А когда они (стрелявшие) стреляли из огнемета, то выходили на (крышу) пристройки. Я находился в проходе, под пристройкой. После выстрелов, а они были мощные, аж давление поднималось (где я стоял)".

На вопрос Председателя Верховного Суда Т.Агузарова: "Сколько было всего выстрелов?", – Р.Биджелов ответил: "Было до 10 выстрелов из огнеметов".

На вопрос заместителя Генерального прокурора России на Северном Кавказе Н.Шепеля: "Вы говорите, что из "Газели" разгружали гранатометы и РПО "Шмель". А сколько было, примерно, по количеству и тех и других?", – Р.Биджелов показал:

"Гранатометов было поменьше: штук восемь, вот так! А "Шмелей" было побольше: до пятнадцати штук, а может быть больше, мы не считали. Они их сложили кучкой, пирамидой... Спецназ стрелял в сторону школы: его (стрельбу) корректировали по рации, после чего начинали стрелять. Потом прекращали огонь, ждали какое-то небольшое время. Спецназовец, когда стрелял, – выходил и стоял на крыше пристройки...

Там, где я стоял, находились 3 сотрудника их спецслужбы, 2 автоматчика и 3 пулеметчика. Они делились между собой своей информацией, а я находился рядом и все слышал".

Старший участковый Правобережного РОВД Фриев Сослан Бугаликович также дал свидетельские показания во время 40-го заседания Верховного Суда:

"С 1-го по 3-е сентября 2004 года я находился в оцеплении возле домов № 39 и № 41 по Школьному переулку (со стороны ул. Октябрьской)...

После обеда 3 сентября я находился на крыше дома № 39. Когда я поднялся на крышу, то там находились 5 бойцов. Я не знаю, какое это было подразделение, потому что они были в форме цвета хаки без отличительных знаков. На них были каски. Это было после обеда, точнее я не знаю, так как часов у меня не было: где-то около 3-х – 4-х часов дня. Начали стрелять: стреляли с правой стороны (от нашего дома), со стороны гаражей. С конца гаражей слышались выстрелы. И эти военные говорят между собой: "Стреляют со "Шмелей". Давайте отойдем в сторону, а то всякое бывает!" И они отошли (в сторону). Потом, где-то через минут тридцать начали стрелять танки. Танк мы не видели, потому что мы были на крыше напротив школы, а танк стрелял с противоположной стороны, со стороны Спорткомплекса.

А со "Шмелей" стреляли снизу, с правой стороны дома № 37. Кто стрелял, – я не видел, так как все заслоняли деревья и гаражи. Но все

было слышно. По времени это было где-то в четыре (часа) или попозже: часов ни у кого не было.

Я определил, что стреляли из "Шмелей", потому что об этом говорили бойцы вот этого спецподразделения. Выстрелы (по громкости) были сильными, ну вот как из гранатомета, когда стреляют".

Свидетель Хадиков Алан Дзантемирович, капитан милиции Правобережного РОВД, показал во время 40-го заседания Верховного Суда:

"Я стоял в первом кольце оцепления на переулке Батагова... Я видел корпуса домов № 37, 39 и 41 по Школьному переулку и то, что с крыши пристройки было (сделано) несколько выстрелов: из систем типа "Муха" или "Шмель", что-то в этом роде. Сам (летящий) снаряд я не видел.

Первые 2-3 выстрела я услышал, а потом все смешалось, уже было ничего непонятно. По времени – был уже второй час. Практически, самое начало".

На вопрос заместителя прокурора PCO-Алания А.Черчесова: "Где Вы стояли и с какого места стреляли из гранатометов?", — А.Хадиков показал:

"Я находился в районе частного сектора по переулку Батагова. Этот переулок длиной всего 100 метров, и эти сто метров были нашим периметром (оцепления) для 11 человек.

Корпус, с которого стреляли из гранатометов, был виден с того места, где мы стояли. Все мы были, в основном, военнослужащие, и каждый проходил службу в армии. Поэтому догадаться, что выстрел был из "Шмеля", можно было по шуму, по характеру выстрела: это были огнеметы с нормальным выстрелом".

Свидетель Хаев Александр Самсадинович, участковый уполномоченный Правобережного РОВД, показал в ходе 40-го заседания Верховного Суда:

"По указанию начальника РОВД Муртазова я был направлен в оцепление на ул. Коминтерна (четная сторона) в здание ДОСАФ и находился в оцеплении все три дня... Как стреляли из огнеметов, – я не видел. Но до выстрелов из танков были слышны громкие взрывы: когда я смотрел на школу, то была красная пыль над крышей школы. Периодичность была такая:

- 2-3 минуты, потом затишье;
- минут через 5, снова взрыв.

А от школы я находился на расстоянии около 150-200 метров".

Свидетель полковник Киндеев Виктор Валерианович, начальник войсковой части 66431 58-й армии, показал во время 42-го заседания Верховного Суда:

"Я слышал выстрелы по школе из огнеметов и из гранатометов. Но с той стороны, где я находился, по школе не стреляли (со стороны ДОСАФ). А вот с другой стороны (со стороны ул. Октябрьской и Школьного переулка) были слышны выстрелы из гранатометов и огнеметов. Это было буквально сразу, как только начался штурм. Но было это из школы или в школу, – я сказать не могу".

Свидетель Дзантиев Казбек Борисович, министр МВД РСО-Алания в период в период событий 1-3 сентября 2004 года, показал во время 44-го заседания Верховного суда:

"4, 5 и 6 сентября 2004 года нам стало известно, что при осмотре всей территории были найдены отстрелы (тубусы, пусковые контейнеры) от "Шмелей". Были составлены протоколы. Они были найдены на крыше 5-этажного здания. Это мне доложили мои подчиненные".

Свидетель Айдаров Мирослав Сафарбиевич, начальник Правобережного РОВД в период событий 1-3 сентября 2004 г., во время выступления в Верховном Суде (44-е заседание) подтвердил:

"Мне сказали мои подчиненные, что с крыш пятиэтажек (по пер. Школьному) стреляли то ли по крыше спортзала, то ли самой школы огнеметы "Шмель".

Свидетель Муртазов Таймураз Бичербиевич, заместитель начальника Правобережного РОВД в период событий 1-3 сентября 2004 г. заявил во время 44-го заседания Верховного Суда:

"По школе велась стрельба. С трех сторон стреляли из пехотных огнеметов "Шмель". Это стреляла не "Альфа": это были заранее подготовленные точки. А эти "Шмели" подвезли 3 сентября. Нам докладывали, что стреляли со стороны пер. Лермонтова, а находились на 5-м этаже. "Шмели" стреляли где-то через 40 минут (после взрывов в школе)".

Свидетель Андреев Валерий Александрович, руководитель оперативного штаба в период с 1 по 3 сентября 2004 г., генерал-майор, показал в 47-м заседании Верховного Суда:

"О стрельбе из гранатометов, так называемых РПО-А могу сообщить следующее. Это штатное вооружение Центра специального назначения (ФСБ России) и его применение входит только в компетенцию руководителя этого центра... Тихонов (начальник ЦСН ФСБ России) командовал своим подразделением, но по согласованию со штабом. Тихонов не мог отдавать мне команды...

РПО-А применялись в последний день (3 сентября 2004 г.) в вечернее время, на исходе дня...

Я не могу утверждать, что огнеметы и гранатометы применялись днем. Такого быть не могло.

Я – не специалист и не сотрудник Центра специального назначения. Я не применял это вооружение. Я не знаю, как его применяют.

Отдавать команду, кому и чем стрелять дает руководитель, который проводит силовую операцию".

На вопрос представителя потерпевших, несет ли Тихонов А.Е. ответственность за применение тяжелой боевой техники во время контртеррористической операции по освобождению заложников, генерал В.А.Андреев ответил: "Совершенно верно! Я уже сказал, что это входит в его компетенцию".

Из протокола допроса потерпевшего Козлова М.М. от 23.11.2004 г. (том 5 (38)), военнослужащего войсковой части 35690, следует [Заключение пожарно-технической экспертизы по уголовному делу № 20/849 от 22.12.2005 г., стр. 183]:

"При проведении спецоперации я применял РПГ-26, РПО-А по заранее выявленным огневым точкам и появившимся в процессе штурма. Заранее выявленные огневые точки располагались:

№ 1 – слуховое окно крыши школы (пулеметчик);

№ 2 – второй этаж, 3-й оконный проем (автоматчик, гранатометчик).

При применении данных средств по названным огневым точкам заложников в этих помещениях не было.

Второй раз я применил РПО-А в ночное время, примерно в 24.00 по группе террористов в производственных мастерских на 1-ом этаже с направления спортзала. К этому времени из школы все заложники были выведены, а в спортзале в этот момент сотрудники МЧС заканчивали вынос жертв. Все остальные помещения школы к этому времени были заняты штурмовыми группами. Террористы, по которым были применены РПО-А, были заблокированы штурмовой группой в подвальном помещении".

Из показаний полковника Каткова С.Л., руководителя штурмовой группы при проведении антитеррористической операции, военнослужащего в/ч 35690, включенных в Том 5 (38) уголовного дела № 20/849, следует, что:

"При проведении спецоперации применялись средства коллективного боя РПГ-26, РПО-А. По помещениям, где находились заложники, указанное оружие не применялось. Отстрелянные боеприпасы были оставлены на месте происшествия, так они являются одноразовыми". [ЗПТЭ, стр.182].

В ходе 34-го судебного заседания Верховного суда РСО-Алания были оглашены свидетельские показания сотрудников войсковой ча-

сти № 35690 (ЦСН ФСБ России), которые принимали участие в штурме СОШ № 1 3 сентября 2004 года.

В частности, заместитель прокурора РСО-Алания А.Черчесов огласил:

"Показания Преображенского Алексея Александровича. Допрос от 22 декабря 2004 г. Принимал участие в операции по освобождению заложников. Штурмовая группа, в состав которой он входил, применяла РПГ и РПО-3 3 сентября. Но кто применял и каким образом применял – я сказать не могу, так как передо мной стояла другая задача. Указанное оружие я не применял. Применялось ли оружие РПГ-26, сказать не могу".

В ходе опроса Парламентской Комиссией 28.10.2004 г. начальника Центра специального назначения А.Е.Тихонова [Стенограмма заседания Парламентской комиссии] относительно обстоятельств применения оружия неизбирательного действия в ходе штурма СОШ № 1 г.Беслана, он показал:

"В 15.05 (3.09.2004 г.) был нанесен удар РПО: именно в 15.05 прозвучали первые выстрелы из РПО и РШГ.

Подавив огневые точки, - мы продвинулись в здание...

К 18.00 было установлено, что в местах нахождения боевиков:

- класс,
- подвал,
- чердачное помещение, -

заложников нет.

Для уничтожения террористов и (их) подавления, для предотвращения потерь личного состава по террористам на крыше нанесено огневое поражение из РПО и Т-72."

Суммируя показания официальных лиц, данные ими под присягой, и предупрежденных в соответствии со статьями 307, 308 Уголовного Кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний (за исключением генерал-полков-

ника А.Е.Тихонова, который показаний в суде не давал), можно прийти к следующим основным выводам:

- 1. Военнослужащие Центра специального назначения ФСБ России в ходе проведения антитеррористической операции по освобождению заложников из СОШ № 1 г. Беслана применяли оружие неизбирательного действия 3.09.2004 года, а именно:
 - РПО реактивные пехотные огнеметы,
 - РПГ реактивные противотанковые гранатометы,
 - РШГ реактивные штурмовые гранаты.
- 2. Время применения реактивных гранат в течение 3.09.2004 года находится в следующих интервалах:
- с 13.00 до 14.00 согласно показаниям Ч.П.Хачирова (40), Р.Б.Биджелова (40), А.Д.Хадикова (40), Т.Б.Муртазова (44), В.В.Киндеева (42);
- с 15.00 до 16.00 согласно показаниям С.Б.Фриева (40), А.Е.Тихонова [Стенограмма заседания Парламентской комиссии от 28.10.2004 года].
 - с 18.05 согласно показаниям А.Е.Тихонова:
- примерно в 24.00, согласно показаниям М.М.Козлова (ЗПТЭ, стр.183).
- 3. Месторасположение военнослужащих, осуществлявших выстрелы, находилось:
- на крышах домов № 37, № 39 и № 41 по Школьному переулку (пятиэтажные жилые дома);
- на пристройке (на уровне второго этажа) к дому № 41 по Школьному переулку;
- в расположении гаражей, прилегающих к дому № 37 по Школьному переулку (в районе ул.Батагова и Школьного переулка).
- 4. Было завезено реактивных пехотных огнеметов больше 20 единиц только в дом № 41 по Школьному переулку.
- 5. По свидетельствам В.А.Андреева, А.Е.Тихонова, С.Л.Каткова и применявшего РПО в ходе штурма М.М.Козлова, стрельба из РПО

производилась по огневым точкам террористов, вблизи которых заложников не было.

3. Сведения о расходах боеприпасов в ходе антитеррористической операции со стороны силовых структур России

Непосредственно после окончания антитеррористической операции по освобождению заложников был составлен Сводный Акт об израсходовании боеприпасов при выполнении соответствующей боевой задачи [Сводный Акт № 27 от 10.09.2004 г. в Томе -Допросы военных – 1, а также пункт 1.9.3. Заключения пожарно-технической экспертизы от 22.12.2005 г.].

"В период с 1.09 по 4.09.2004 г. в ходе антитеррористической операции в г. Беслане израсходовано (таблица № 1):

Таблица № 1

Nº	Наименование	Единица	Израсходо-	Примечание
пози-	боеприпасов	измерения	вано	
ции				
1.	5, 45 мм ПС	ШТ.	5130	133/6
2.	7,62 мм ЛПС	ШТ.	1800	133/21
3.	5,45 мм Т	ШТ.	2160	138/12
4.	РПГ-26	ШТ.	10	133/94
5.	ПГ-7ВЛ	ШТ.	18	139/34
6.	125 мм ОФ	ШТ.	8	131/34
7.	81 мм 3Д 6	ШТ.	90	138/51

Итого наименований: 7 (семь)

Сводный Акт расходования боеприпасов отражает:

1. Расход 10 единиц реактивных противотанковых гранат из гранатомета одноразового действия РПГ-26.

Гранатомет РПГ-26 предназначен для поражения танков и другой бронированной и небронированной техники; подавления огневых точек и живой силы в укрытиях полевого типа, в зданиях и сооружениях из кирпича, железобетона и деревоземляных укрытиях.

К числу основных тактико-технических характеристик гранатомета РПГ-26 относятся:

тип боевой части - кумулятивная,

калибр - 72,5 мм,

масса - 2,9 кг,

дальность

прицельной стрельбы - 250 м.

толщина пробиваемой преграды:

гомогенной брони - более 440 мм.

железобетонной - более 1000 мм.

кирпичной - более 1500 мм.

деревоземляной - более 2400 мм.

Схематично гранатомет одноразового действия РПГ-26 представлен на рис.- фото 1.

2. Расход 18 единиц гранат (выстрелов) ПГ-7ВЛ, выстреливаемых обычно из ручного противотанкового гранатомета РПГ-7В1 [рис.- фото 2].

Выстрел ПГ-7ВЛ предназначен для борьбы с современными танками и другой бронированной и небронированной техникой, подавления огневых точек и живой силы в зданиях и сооружениях из кирпича, железобетона и в дерево-земляных укрытиях.

К числу основных тактико-технических характеристик гранаты (выстрела) ПГ-7ВЛ относятся:

Тип боевой части выстрела - кумулятивная,

- 93 мм,

масса - 2.6 кг.

дальность прицельной стрельбы (прямой выстрел)

- 300 M.

толщина пробиваемой преграды:

гомогенной брони - более 500 мм.

железобетонной - более 1200 мм.

кирпичной - более 1700 мм.

деревоземляной - более 2400 мм.

Схематично граната (выстрел) ПГ-7ВЛ представлена на рис.фото 3.

Обращает на себя внимание, что в **Сводный Акт** расходования боеприпасов с 1.09. по 4.09.2004 г. **от 10.09.2004 не включено** расходование РПО-А и РШГ, применявшихся в ходе штурма. И только после обнаружения Парламентской комиссией Федерального Собрания РФ 20.09.2004 г. в чердачном

помещении дома № 39 по Школьному переулку, составления соответствующего Акта и изъятия отстрелянных пусковых контейнеров от реактивных пехотных огнеметов РПО-А в количестве 6 единиц, номера которых приведены в разделе 1, появилась дополнительная справка от 25.09.2004 г., составленная заместителем начальника войск радиационно-химической безопасности и защиты 58-ой армии подполковником войсковой части 77078 В.Васильевым (включена в Допросы – ВС – Том 2 по уголовному делу № 20/849), следующего содержания:

"Спецподразделениям ФСБ со склада ВТИ 19 мсд В и С РХБЗ выданы огнеметы РПО-А — 7 штук. (партия № 4-96 №№ 945, 946, 947, 948, 486, 487, 488). После завершения операции на склад 19 мсд спецподразделением "Вымпел" возвращено В и С РХБЗ — 2 огнемета РПО-А (№ партии 4-96 №№ 945, 946). Сдан также один огнемет, не проходящий по учету 19 мсд № партии 1-0 (№ огн.12), который оприходован по книге учета".

Выдержки из Справки в/ч 77078 приводятся также в Заключении пожарно-технической экспертизы от 22.12.2005 г., пункт 1.9.8 и 1.9.10.

Как видно, номера отстрелянных спецназом огнеметов "Шмель" не совпадают с номерами пусковых контейнеров, обнаруженных депутатами и сенаторами.

При этом продолжает отсутствовать какое-либо упоминание о расходовании силовыми структурами реактивных штурмовых гранат в Модификациях РШГ-1 и РШГ-2. Об использовании реактивных штурмовых гранат (РШГ) в ходе силовой операции по освобождению заложников докладывал начальник ЦСН ФСБ России генерал-полковник А.Е.Тихонов. К числу основных тактико-технических характеристик РШГ-1 и РШГ-2 относятся характеристики принципиально иного боевого воздействия, чем действие кумулятивной части РПГ-26, а именно:

Тактико-технические характеристики реактивной штурмовой гранаты РШГ-1

Тип боевой части - 1. фугасная,

2. термобарическая,

3. осколочная

Калибр - 105 мм.

Длина - 1135 мм.

Macca - 8,3 кг.

Начальная (дульная) скорость - 125 м/сек.

Тротиловый эквивалент ВВ боевой части фугасного или осколочного действия

э действия - около 6,2 кг (THT)

Граната РШГ-1 предназначена для поражения живой силы на открытой местности, в окопах, укрытиях полевого типа, домах, зда-

ниях и сооружениях различного типа, легкобронированной и небронированной техники.

Поражает живую силу при разрыве гранаты на расстоянии до 2 метров от окопа или амбразуры, а также в помещениях объемом до $300 \, \text{M}^3$.

Боевая часть обладает высоким фугасным, осколочным и зажигательным действием. Гранатомет РШГ-1 — одноразового применения. [рис.-фото 4].

Тактико-технические характеристики реактивной штурмовой гранаты РШГ-2

Тип боевой части - 1. фугасная

2. термобарическая

3. осколочная

Калибр- 72,5 ммДлина- 70 ммМасса- 4,0 кгДальность- 350 м

прицельной стрель-

бы

Macca BB в - 1,16 кг

боевой части

Начальная - 95 м/сек

(дульная) скорость

РШГ-2 предназначена для поражения живой силы на открытой местности, в укрытиях полевого типа, зданиях, сооружениях различного типа, легкобронированной и небронированной техники.

Поражает живую силу в окопах, бункерах при разрыве гранаты на расстояниях 0,5-1 метр от окопа или амбразуры, в помещениях объемом до

 $200 \, \mathrm{M}^3$.

Боевая часть обладает высоким фугасным действием.

По сути, РШГ-2 является полным аналогом РПГ-26, только предназначенным не для поражения танков и другой бронетехники, а живой силы, в том числе путем использования термобарического эффекта при использовании огнесмеси.

Схематично РШГ-2 представлена на рис. – фото 5.

К числу основных тактико-технических характеристик реактивного пехотного огнемета РПО-А ("Шмель") относятся:

РПО-А

Калибр- 93 ммДлина- 920 ммMacca- 12 кг

Дальность

- прицельной - 600 м

стрельбы

- минимальная - 25 м Масса термобариче- - 2,2 кг

ской

огнесмеси (ВВ)

Начальная (дульная) - 125 м/сек

скорость гранаты

РПО-А имеет три типа выстрелов*

- 1. РПО-А (термобарический) для поражения укрытых огневых средств в городе, в полевых условиях и в горах, а также для разрушения укрытий, автотранспортной и легко- бронированной техники.
- 2. РПО-3 (зажигательный) для создания ландшафтных пожаров и пожаров в зданиях, сооружениях и на складах горюче-смазочных материалов.
- 3. РПО-Д (дымовой) для создания дымовых завес, ослепляющих расчеты огневых средств (противника), а также непереносимых условий в различного рода укрытиях.

Способность огнемета РПО не оказывать осколочного действия из-за тонкого алюминиевого корпуса его капсулы, разрушаемого при взрыве в пыль, - позволяет использовать его внутренними войсками и спецназом для борьбы с бандформированиями и отдельными террористами в черте города.

Ракетно-артиллерийское вооружение сухопутных войск. (Энциклопедия XXI века), Изд. дом "Оружие и технологии, Москва, 2001.

Крышки контейнеров и корпус гранат (капсул) отличаются специальным цветом для определения видимых различий между РПО-А, РПО-З и РПО-Д (рис.- фото 6):

- две красных полосы для РПО-А,
- одна желтая полоса для- РПО-3,
- без отметок РПО-Д.

Основу взрывчатого вещества РПО составляют два компонента [ЗПТЭ, стр.179].

- изопропилнитрат (56%)
- порошковый (мелкодисперсный) магний 46%.

Обычно марка огнесмеси (ОМ-100МИ) указывается на корпусе пускового контейнера РПО.

Мощность РПО-А по поражающему действию составляет:

- по открыто расположенной живой силе (действие ударной термобарической волны) $50~{\rm M}^2$,
 - объем разрушаемых помещений (зданий) 80 м³.

При взрыве капсулы РПО-А в термобарическом снаряжении огнесмесью ОМ-100МИ образуется **вспышка** в виде сплошного шара диаметром около 6-7 метров с длительностью существования **огневой** вспышки 0,35- 0,40 сек.

При такой характеристике вспышки получение ожогов лица (и других открытых участков кожи) возможно на расстояниях, не превышающих 3-х метров от эпицентра взрыва, при этом вероятность ожога открытых участков 2-ой степени не более 10%.

В ходе изучения событий и последствий террористического акта в СОШ № 1 г.Беслана упоминалось о возможности использования противоборствующими сторонами реактивной противотанковой гранаты РПГ-18*.

Заключение Комплексной криминалистической (ситуационной экспертизы по действиям оперативного штаба по управлению контр террористической операцией 1-3 сентября $2004~\rm f.$ в г.Беслане от $23.12.2005~\rm f.$

Основные тактико-технические характеристики РПГ-18 приводятся ниже (рис. - фото 7):

РПГ-18

Тип боевой части - кумулятивная,

Калибр - 64 мм, Масса - 2,6 кг, Дальность прицельной стрельбы - 200 м,

Толщина пробиваемой прегра-

ДЫ:

гомогенной брони
 железобетонной
 кирпичной
 более 300 мм,
 более 500 мм,
 более 1000 мм.

Противотанковые гранаты РПГ-18 и ее развитый аналог РПГ-22 на сегодня являются устаревшими образцами вооружений. Им на смену пришли упоминавшиеся выше гранатометные системы РПГ-26, РШГ-2. РШГ-1, РПО, а также поступивший на вооружение в конце 2003 года малогабаритный реактивный огнемет МРО.

Данные о расходовании РПО-А во время проведения спецоперации в г.Беслане 3.09.2004 г. противоречивы.

С одной стороны, имеются официальные документы о расходовании РПО-А согласно Справке от 25.09.04 г., составленной заместителем начальника войск Радиационно-химической безопасности подполковником В.Васильевым (Допросы – ВС – Том 2 по уголовному делу № 20/849); из которой следует, что со склада было выдано РПО-А-7 единиц (указывается номер партии и изделий), а возвращено на склад из них – 2 единицы плюс одна единица РПО-А, которая не проходила по учету в 19-ой мотострелковой дивизии. Ее оприходовали.

Кроме того, Том 1 — показания "Альфа" по уголовному делу № 20/849 содержит показания старшего лейтенанта Д.В.Виноградова, старшего помощника начальника службы РХБЗ в/ч 20634 следующего содержания:

"2.09.2004 года по распоряжению заместителя начальника войск РХБЗ 58-ой армии подполковника В.Васильева мной со склада ВТИ

РХБЗ в/ч 93203 было выдано 7 огнеметов РПО-А, номера которых: партия 4-96; №№ 945, 946, 947, 948, 486, 487, 488.

При этом номер партии включает в себя и год и месяц изготовления (апрель 1996 года).

Все семь огнеметов были выданы мной в присутствии В.Васильева майору ЦСН ФСБ РФ Цветкову С.В. Впоследствии 3.09.2004 г. (?) майором Цветковым мне были сданы 5 огнеметов № 947, 948, 486, 487 и 488, а также огнемет партии 1-ОЗ № 12, который не проходит по учету 19 мсд, и был надлежащим образом оприходован и сдан на склад ВТИ РХБЗ в/ч 93203. Майор Цветков пояснил, что остальные огнеметы отстреляны".

Из этих свидетельских показаний неясно, так сколько же огнеметов было возвращено на склад: 2 огнемета или 5 огнеметов, а сколько "Шмелей" было отстреляно?

В свою очередь, выступая на пресс-конференции 3 сентября 2005 года в г.Владикавказе РСО-Алания Заместитель генерального прокурора по Северному Кавказу Н.Шепель признал:

- "Огнеметы "Шмель" применялись только спецподразделениями ФСБ России, но по спортзалу они не применялись.
- В общей сложности по огневым точкам террористов из огнеметов было сделано 9 выстрелов из РПО-А, а в нашем распоряжении находится 9 пусковых контейнеров от РПО-А.
- Около 21.00 было произведено 7 танковых выстрелов в районе столовой СОШ № 1".

Видимо, вопрос о том, каким образом спецназ ЦСН ФСБ России заполучил 9, а не 7 единиц РПО-А требует дополнительных исследований, также как и то обстоятельство, сколько же на самом деле было отстреляно единиц

РПО-А, если на склад сдали 2 (или 5!) неиспользованных огнеметов, а в распоряжении Генеральной прокуратуры оказалось 9 отстрелянных контейнеров.

Однако, пока не доказано обратное, следует считать, что в ходе штурма СОШ № 1 г. Беслана 3.09.2004 г. было отстреляно 9 единиц РПО-А.

Несмотря на неоднократные устные и письменные запросы Парламентской комиссии, - следственными органами и ФСБ России не была предоставлена информация по следующим вопросам:

- Какова была необходимость использования РПО-А в ходе силовой операции?
- По каким **конкретно** целям и с каких позиций наносились удары РПО, РШГ, РПГ?
 - В какое время в течение 3.09.2004 г. применялись РПО, РШГ, РПГ?
 - 4. Анализ применения реактивных гранатометных систем в ходе штурма COIII № 1 г.Беслана.
- 4.1. Первая серия использования реактивных гранатометных систем.

К числу основных выводов, изложенных в первой части ("Обстоятельства первых взрывов в спортзале СОШ № 1 г.Беслана"), относятся:

1. Первый взрыв в спортивном зале (на чердаке спортивного зала) был вызван взрывом термобарической гранаты в результате выстрела с крыши дома № 37 по Школьному переулку по крыше спортивного зала в северо-восточном углу из гранатометной системы: равновероятны применения гранатомета РПГ — 7В1 с гранатой ТБГ-7В, реактивной штурмовой гранаты РШГ-2 или реактивного пехотного огнемета РПО-А

В результате взрыва термобарической гранаты в чердачном помещении приблизительно над входом в спортивный зал со стороны школьного двора в потолке образовалась дыра размером около метра, через которую продукты взрыва в виде огненного шара проникли в спортзал в пространство между входной дверью и баскетбольным щитом возле тренажерного зала.

В результате высокой температуры в зоне взрыва и взаимодействия конденсированных нагретых до высокой температуры (порядка 2000-3500°С) частиц магния с утеплителем потолка спортзала образовался мощный очаг тления.

С течением времени в результате сквозняка, вызванного образованием дыры и отсутствием стекол в спортзале, интенсивность тления утеплителя возросла с последующим переходом к активному пламени во всем чердачном помещении.

Падающие вниз сквозь проломы потолка горящие куски утеплителя привели к возгоранию деревянных конструкций потолка, оказавшихся на полу спортзала. Так образовался и развивался пожар в спортивном зале СОШ № 1 г.Беслана.

- 2. Причиной образования разрушений (пролома) под северным окном, является второй выстрел из гранатомета:
 - или из одноразового гранатомета РШГ-1
- или из одноразового гранатомета РПГ-26 под подоконник северного окна спортзала, примыкающего к западной стене спортзала (к раздевалкам душевым).

При этом тротиловый эквивалент взрыва составил от 4,5 до 6,1 кг.

Выстрел был произведен с дистанции 118-120 метров с крыши жилого пятиэтажного дома № 41 по Школьному переулку.

Время нахождения гранаты на указанной дистанции составило 0,96-1,07 сек. В результате взрыва боевой части выстрела под указанным окном образовался пролом в кирпичной стене спортзала с разрушениями вдоль подоконника размером около 1,5-1,6 метра и вниз, вглубь стены, от подоконника по направлению к полу спортзала,-

около 0,75-0,8 метра. Пролом кирпичной кладки толщиной 0,5 метра сопровождался выбросом кирпичей наружу во двор.

Граната, влетев во второе от восточной стены спортзала окно южной стены, пролетела наискосок через спортзал и попала под подоконник упомянутого северного окна.

Разница во времени между первым и третьим взрывом составила

22-23 сек.

Таким образом, первая серия использования реактивных гранатометных систем относится к промежутку времени: 13 часов 03 мин +23 секунды.

<u>4.2. Вторая серия</u> использования реактивных гранатометных систем.

Свидетели, сотрудники Правобережного РОВД, офицеры Ч.П.Хачиров, Р.Б.Беджелов, А.Д.Хадиков и Т.Б.Муртазов, находившиеся в оцеплении на расстоянии от СОШ № 1 не превышающем 100-150 метров, утверждали в ходе соответствующих судебных заседаний Верховного суда РСО-Алания, что первые выстрелы из "Шмелей" после того, как побежали заложники, они услышали в течение 30-40 минут, т.е. до 14 часов 3.09.2004 г.

Штурм школы начался немедленно после того, как из школы стали выбегать заложники: начальник ЦСН ФСБ А.Е.Тихонов "дал команду вести огонь на поражение огневых точек террористов".

"Это было буквально сразу, как только начался штурм", - свидетельствовал полковник В.В.Киндеев.

По словам А.Е.Тихонова, "огонь был открыт не только снайперами, но и группами всех направлений", в том числе 9 оперативно-боевыми группами. При этом численность каждой группы составляла от 3-х до 8-ми человек.

Выходу боевых групп на заранее определенные места, несомненно, должно было предшествовать подавление огневых, в том числе снайперских точек (позиций) террористов.

Поскольку террористы действовали из-за хорошо подготовленных укрытий, то поражение их огневых точек особенно на чердаках, под шиферной крышей, могло осуществляться только применением такого мощного оружия, как реактивные гранатометные системы описанных выше типов: снайперских расчетов для этих целей было недостаточно.

Имеется весьма ограниченное количество видео-фотоматериалов, которые запечатлели обстоятельства штурма СОШ № 1 в период с часов до 13 часов 20 минут, особенно в период с 13 часов до 14 часов дня

3.09.2004

Однако такие материалы все таки имеются и они дают важную информацию для идентификации и обстоятельств применения реактивных гранатометных систем в первый час штурма, т.е. в период с 13 часов до 14 часов.

К числу таких важных видео-материалов следует отнести съемки, которые производили операторы HTB с верхних этажей лестничных клеток дома 36 по Октябрьской улице.

На рис.8 виден южный флигель, в котором располагались кабинеты труда и мастерские, разрушенный в средней части силовыми структурами в вечернее время 3.09.2004.

Верхний план фотографии демонстрирует крышу над той частью школы ,где на первом этаже располагалась столовая, а на втором этаже –Актовый зал, т.е. это крыша, расположенная непосредственно над Актовым залом школы.

Фотография сделана с видеозаписи в тот момент, когда из спортзала уже выбежала первая группа заложников из-за гаражей

(они видны внизу фото) как раз в том месте, где на фото видна над-пись "заложники".

Как видно, в этот момент времени и крыша над актовым залом, и крыша южного флигеля, и окна второго этажа пока целы, не разрушены.

Фото - рис. 8,9 как раз демонстрируют кадры TV HTB с выбегающими заложниками.

Рис.- фото 10 сделан спустя 20-25 минут после первых взрывов в спортзале, поскольку на представленном следующем рис.- фото 11, сделанном

13 часов 30 минут с окон 4-ого этажа дома № 41 по Школьному переулку (слева на фотографии), с его торцевой части, - отчетливо видны разрушения во втором и третьем окнах второго этажа южного флигеля, а также разрушение свисающих краев шифера крыши.

Эти разрушения были образованы выстрелом из гранатомета сквозь второе и третье окна второго этажа по помещению, где располагался кабинет русского языка (кабинет № 24). На трехмерной композиции корпусов школы № 1 (рис.- фото 12) второе окно южного флигеля помечено знаком (*).

На рис. 10 отчетливо виден дым, поднимающийся из второго окна второго этажа, образованный продуктами взрыва реактивной гранаты. Сорванная взрывом и свисающая наружу занавесь.

На заднем плане рис.- фото 10 видны мощные разрушения крыши над актовым залом, занимающие площадь по подсчетам примерно 7,5 метров х 7,5 метров. Такие разрушения в чердачном помещении могли возникнуть **только** в результате попадания в это помещения гранаты, выпущенной из РПО-А или термобарической гранаты ТБГ-7В.

При этом видно, что правый нижний скат крыши над актовым залом еще пока не разрушен в этот промежуток времени (около 13 часов 30 минут). Позднее, видимо в 15.05, и этот кусок крыши будет разрушен в результате попадания гранаты из РПО-А, выпущенной с крыши

дома № 39 (возможно и дома № 37), в стык южного флигеля с основным зданием школы (рис. - фото 13): на скате крыши отчетливо видно разрушение деревянных стрингеров, удерживающих шиферную крышу, а кирпичи боковой стенки чердака вывалены наружу на скат крыши маленькой выгородки южного флигеля, показывая тем самым, что взрыв произошел внутри чердачного помещения над актовым залом.

Некоторые типы гранатометных систем, использованных спецназом при стрельбе по южному флигелю, демонстрируют TV-съемки, проведенные компанией НТВ [пункт 2 Перечня архивов Комиссии от 21.09.04]. На кадрах, соответствующих рис. – фото 16 и 17, видна группа спецназовцев, которая выходит из окон первого этажа дома № 41 по Школьному переулку. Действие про-

исходит 3.09.2004 г. в период времени тот же, который зафиксирован на рис. – фото 10 и 11, т.е. в районе с 13 часов 30 минут до 14 часов. Группа состоит из 6 человек, по крайней мере столько военнослужащих можно увидеть в этом эпизоде (на рис.16, видны только 5 человек из указанных шести человек). На фото слева виден боец спецназа, вооруженный, во-первых, РПО-А: на рис.- фото 16 он подходит к командиру боевой группы (стоит спиной к строящейся пристройке) и держит контейнер с РПО-А. На рис.- фото 17 он повернулся лицом к командиру и переложил контейнер на правое плечо. Вблизи левого плеча виден значительно меньший по линейным размерам и по диаметру контейнер либо изделия РПГ-26, либо РШГ-2. Остальные бойцы группы, кроме командира, также вооружены изделиями типа РПГ-26 или РШГ-2 (они различимы только на близком расстоянии друг от друга). Несомненно, именно эта группа отстрелялась по окнам второго этажа южного флигеля школы в период с 13.30 по 14 часов. Согласно показаниям офицеров Правобережного РОВД, стрельба из РПО-А и РПГ-26 производилась с пристройки дома № 41, примыкающей к торцу дома с западной стороны: для стрельбы спецназ выходил из окон второго этажа на крышу пристройки, осуществлял стрельбу с крыши

пристройки согласно регламенту использования изделий указанного типа, возвращался в здание (дом № 41) опять же через окна второго этажа.

Вид на пристройку к корпусу дома № 41 демонстрируется из окон второго этажа, по которым производилась стрельба реактивными гранатами с этой пристройки (рис.- фото 18).

К сожалению, не удалось получить в распоряжение фотографии для анализа ведения стрельбы реактивными гранатами с других огневых позиций по корпусам школы севернее спортивного зала, хотя такие фотографии должны были быть сделаны, поскольку с момента захвата школы террористами была организована группа кинофоторегистрации событий вплоть до окончания силовой операции по освобождению заложников.

На основании проведенного анализа можно сделать ряд серьезных выводов.

Во-первых, стрельба из реактивных гранатометных систем производилась в период времени с 13.30 до 14 часов дня 3.09.04 по основным корпусам СОШ № 1, по крайней мере, только по одному южному корпусу. К сожалению, об этом факте парламентская комиссия не была уведомлена ни следственной группой Генеральной прокуратуры, ни ФСБ России.

Для нанесения ударов реактивными гранатами по предполагаемым местам сосредоточения огневых точек террористов использовались как реактивные пехотные огнеметы (крыша над актовым залом), так и реактивные противотанковые гранаты РПГ-26 (возможно, использовались термобарические аналоги РПГ-26, а именно РШГ-2). Стрельба производилась по окнам второго этажа южного корпуса школы № 1 (по кабинету русского языка).

Во-вторых, при использовании для нанесения удара по террористам, находящимся в классах южной стороны южного флигеля школы № 1, оружием неизбирательного действия не была принята во внима-

ние реальная возможность нахождения в классах второго этажа южного флигеля заложников.

Известно, что практически сразу после прозвучавших в спортзале взрывов и частичного обрушения крыши, террористы начали выводить группами оставшихся в живых заложников, разделяя их в конце основного корпуса первого этажа на два потока:

- один поток направлялся в столовую первого этажа,
- второй поток на этажи южного флигеля, поскольку вход в подвальное помещение располагался со стороны школьного двора и находился под прицельным огнем снайперов спецназа.

Факт вывода заложников в школьный двор или переулок, примыкающий к столовой и частным владениям (огородам) с последующим заходом в подвал - не известен.

И первый, и второй этажи южного флигеля были недоступны для визуального наблюдения, в том числе с применением специальной оптики, которой располагали группы наружного и снайперского наблюдения ЦСН ФСБ.

4.3. Третья серия использования реактивных гранатометных систем

На заседании парламентской комиссии 28.10.04 г. начальник ЦСН ФСБ А.Е.Тихонов сообщил, что в 15.05 3.09.2004 г. он отдал команду на проникновение оперативно-боевых групп в корпуса школа, "предварительно подавив огневые точки террористов.

Примерно в 15.05 прозвучали первые выстрелы из РПО и РШГ".

Практика ведения наступательных действий предполагает предварительное (перед наступлением) нанесение массированного удара путем применения тяжелых средств вооружения (артиллерии, танковых выстрелов, авиационные бомбы и пр.) по возможным огневым точкам противника.

В этой фазе антитеррористической операции удары с использованием гранатометных систем наносились по всем заранее выявленным и новым огневым точкам террористов.

1. Фотодокументально установлено, что было продолжено нанесение ударов реактивными гранатами по окнам второго этажа южного флигеля.

Рис.- фото № 19, 20, 21 демонстрируют время и место нанесения удара реактивными гранатами (14 часов 52 минуты):

- по всем 9-ти окнам второго этажа южного флигеля; на рис. 19-21 видно, как из кабинета русского языка вырывается дымовое облако, образованное разрывом внутри класса реактивной гранаты, предположительно класса РПГ-26 или РШГ-2; ранее (до 14.00) аналогичный удар был нанесен через второе окно.

Одновременно был нанесен удар через 4-ое и 5-ое окно второго этажа в класс математики (кабинет № 25).

По всей вероятности, были атакованы все помещения (классы) второго этажа, включая второй кабинет математики (кабинет № 26) в промежуток времени 14.52 < t < 15.12, поскольку в 15 часов 12 минут одна из оперативно-боевых групп в количестве 14 человек уже проникла вдоль южной стены южного флигеля и закрепилась у торца этого флигеля (рис.- фото 22).

Разбитое девятое окно второго этажа (верхняя часть рис. 22) свидетельствует, что к 15.12 ситуация с 2-ым этажом выглядела точно так же, как это демонстрируется рис. - фото 23, сделанным в 15.50: деформации оконного переплета девятого окна на рис.- фото 22 (в 14.52) одинаковы с деформациями этого же окна на рис.- фото 23 (в 15.50).

Таким образом, можно считать доказанным, что общий вид крыши столовой, а также крыши и окон второго этажа южного флигеля в 14.52 были точно такими же, как и в 15.50.

Но рис.- фото 23 свидетельствует о том, что по сравнению с ситуацией, идимой на рисунках 19-21, сделанных до 14.00, взрывному воздействию были подвергнуты:

- северо-восточная часть крыши над актовым залом; весь край крыши в этом месте разрушен подобно тому, как это изображено на рис.- фото 24;
- юго-западная часть крыши южного флигеля полностью отсутствует от края крыши до конька крыши, т.е. на площади размером примерно 5 метров х 7,5 метров (рис.23).

Подобные масштабные разрушения могли возникнуть только в результате удара гранаты, выпущенной из реактивного пехотного огнемета РПО-А.

К такому же выводу пришли эксперты, подготовившие заключение пожарно-технической экспертизы от 22 декабря 2005 г. (стр.184):

"Характер разрушений крыши в основном здании школы (см. таблицу 5, фото 9), а именно, разрушение шиферной кровли на обширной площади, но отсутствие разрушений деревянных стропил и обрешетки — свидетельствует о том (с учетом результатов проведенных 13.10.2005 г. тестовых испытаний РПО-А), что по крыше основного корпуса, вероятно, было произведено несколько выстрелов из огнемета РПО-А "Шмель", что подтверждается показаниями потерпевшего Козлова М.М. от 23.11.2004 г.".

Следует сказать, что фото 9 табл.5 полностью соответствует фото - рис. 24, т.е. на фотографии изображено одно и то же место. Для обеспечения выхода оперативно-боевых групп на территорию спортплощадки, примыкающей к северной стене спортзала, должны были быть подавлены огневые точки снайперов и автоматчиков, расположенные в чердачном помещении основного корпуса школы.

Одна из этих точек, по свидетельству завуча СОШ № 1 О.Щербининой, располагалась в чердачном помещении основного корпуса школы над кабинетом осетинского языка (кабинет № 23).

В ходе 30-го судебного заседания Верховного Суда О.В.Щербинина рассказала:

"Я пришла 1-го числа в школу очень рано, занялась расписанием. А затем подошла к окну, которое выходит на спортзал и на кабинет осетинского языка на втором этаже. Я обратила внимание, что шифер на крыше над окном кабинета осетинского языка (каб. № 23) сдвинут во втором ряду. Там даже образовалась щель сантиметров 30-40 шириной".

На рис.- фото 25 виден стык флигеля, примыкающего слева к спортзалу, а справа – к основному зданию школы. Три окна второго этажа этого флигеля являются окнами кабинета осетинского языка. Именно на чердаке флигеля над кабинетом осетинского языка и располагалась одна из огневых точек террористов, о которой рассказала О.В.Щербинина. Именно по крыше флигеля над кабинетом № 23 был нанесен один из ударов РПО-А или ТБГ-7В. Последствия этого удара наглядно представлены рис. - фото 26-27, сделанными 3.09.2004 г. в 15.23, а также фото (рис. 28), сделанным 05.09.2004 года.

Такого же мнения придерживаются эксперты, подготовившие заключение пожарно-технической экспертизы (стр.183).

Существует, однако, одна особенность в нанесении удара РПО-А или ТБГ-7В по крыше флигеля над кабинетом осетинского языка: он не мог быть нанесен ни с какого направления, ни с каких зданий, окружающих район школы.

Это наглядно демонстрирует рис.- фото 29, сделанный с самого крайнего высокого пятиэтажного здания по Школьному переулку (дом № 37): с крыши дома № 37 крыша флигеля совершенно не просматривается.

Со стороны пятиэтажного дома № 39 (слева на рис.- фото 30) крыша вообще не видна, так как дополнительно закрывается высоким деревом.

По тем же соображениям отпадает возможность стрельбы РПО-А с крыши дома № 41.

Северный скат крыши флигеля вообще имеет отрицательный угол наклона по отношению к линии возможной стрельбы с крыши дома № 39 по Школьному переулку.

По тем же соображениям отпадает возможность стрельбы с позиций, расположенных в доме № 41, поскольку отверстие, пробитое в продольных деревянных силовых конструкциях крыши (рис.26 и 27) вблизи ее конька располагается на северном скате крыши в зоне невидимости для гранатометчиков, располагавшихся в доме № 41.

В то же время доступный для трудных выстрелов южный скат крыши над кабинетом географии (каб.№ 22) не содержит никаких дыр или других способов деформации силовой конструкции крыши, кроме, конечно, сорванного шифера.

Практически невероятно поражение крыши этого флигеля термобарической гранатой с поверхности земли с северного направления, т.е. с направления, где расположено здание начальных классов, дворовые туалеты и домик сторожа.

Остается сделать один единственный вывод, что данный удар термобарической гранатой мог быть нанесен только с одного из боевых вертолетов Центра специального назначения ФСБ, которые появились над школой сразу же после прозвучавших первых взрывов.

Использование боевых вертолетов для нанесения ударов по плоскостным сооружениям школы, а также по корпусам зданий школы во многом меняет взгляд на события, связанные со штурмом СОШ № 1.

Удары реактивными гранатами были нанесены и по окнам коридора второго этажа, примыкающим к флигелю спортивного зала (рис.-фото 31, 32 и 33).

На рис.30 при нумерации семи окон коридора второго этажа слева направо, т.е. от флигеля спортивного зала к флигелю учитель-

ской и библиотеки, отчетливо видны вырванные термобарическим взрывом оконные рамы (5-ое окно слева) или полностью вырванные переплеты оконных рам (1, 2 и 3 окна слева).

На рис.31 видно, что от взрыва в плоскости первого окна коридора второго этажа оказалось разрушенным окно, расположенное слева: это окно лестничной площадки в западной части флигеля спортивного зала.

Ударной волной, образовавшейся при взрыве термобарической гранаты или гранаты, выпущенной из РПГ-26, было разрушено не только окно слева, но и сорваны нависающие над окном куски шифера. Ранее, при описании ситуации с взрывом на чердаке спортивного зала, уже упоминалось, что эта ударная волна сорвала железный навес козырька над входной дверью в угловой части флигеля (рис.-фото 33, 34).

Консольная часть силовой конструкции козырька (наружная, параллельная стене флигеля) сильно прогнута вниз: она восприняла 7,5 тонн ударной нагрузки от пришедшей сверху ударной волны (избыточное давление приблизительно 0,2 кг/см², а площадь крыши козырька 3,75 м²).

Удары по второму этажу позволили:

- очистить главный коридор второго этажа от террористов,
- очистили площадь окон от всякого рода баррикад и позволили держать коридор под контролем снайперов,
- позволили 2-ум БТР-80 войти во внутренний двор школы со стороны спортплощадки и закрепиться на огневых позициях вдоль северной стены спортзала с восточной и западной (БТР № 826) сторон,
- первая группа спецназа вошла в угловую дверь флигеля для контроля главного коридора первого этажа и подходов к спортзалу с западной стороны (со стороны раздевалок-душевых).

Характер разрушений крыши и стропил крыши над главным корпусом школы аналогичен разрушениям крыши флигеля, примыкаю-

щего к спортивному залу, что позволяет сделать вывод об использовании термобарических гранат типа ТБГ-7В или РПО-А.

Другие разрушения на чердаке вдоль главного коридора второго этажа, имеющие относительно небольшие площади разрушения крыши, порядка 1,5 метра на 1,5 метра:

- между вторым и третьим окном коридора второго этажа,
- на крыше над пятым окном коридора второго этажа, вызваны термобарическими или фугасными (кумулятивными) выстрелами с использованием, соответственно, гранатометных систем типа РШГ-2 или РПГ-26.

При нанесении ударов с использованием различных гранатометных систем (РПГ-26, РПО-А или РШГ-2) по южному корпусу школы, в частности, по всем девяти окнам второго этажа корпуса (по кабинетам русского языка и 2-ум кабинетам математики) не была принята во внимание возможность нахождения в этих классах заложников, депортированных террористами из спортивного зала.

В этой связи важны показания начальника ЦСН ФСБ А.Е.Тихонова, данные им Парламентской Комиссии 28.10.04 года:

"В 15.05 был нанесен удар РПО и РШГ... Подавив огневые точки, - мы продвинулись в здание... Через окна проникли в кухню и столовую: обнаружили более 200 человек заложников. Прикрываясь заложниками, террористы стали отходить внутрь помещений по направлениям к классам. [Справочно: вдоль коридора первого этажа, который идет от помещений столовой вглубь южного корпуса, по левой (северной) стороне от коридора расположены мастерские (каб.36), кабинет английского языка (№ 35), кабинет осетинского языка (№ 34); по правой стороне коридора (южной) расположены класс английского языка (№ 29), кабинет трудового воспитания (№ 30), класс немецкого языка (№ 32) и в самом конце коридора, - кабинет начальных классов.]

Ликвидируя террористов в одном из классов по левой стороне коридора, - погиб (прапорщик) Лоськов А.В.: из класса, расположен-

ного слева по коридору, <u>прикрываясь заложниками</u>, ведя автоматный огонь, - пытались прорваться несколько террористов."

Прапорщик Лоськов А.В. геройски погиб: массированный огонь террористов настиг его возле кабинета английского языка (каб.35) на первом этаже. Если заложники находились в классах 1-ого этажа южного флигеля после 1505, то нет никаких оснований считать, что их не было в классах и коридорах второго этажа южного флигеля, включая классы, расположенные по правой, южной стороне коридора, по которым были нанесены в 1330- 1400 и в 1452 удары из гранатометных систем. Каковы последствия этих ударов, хорошо видно из рис.23.

На рис.23а отчетливо виден более чем двухметровый пролом в кирпичной стене, разделяющей класс математики (каб.25), - он виден сквозь пролом в левом верхнем углу фото, и класс русского языка (каб.24) с тремя окнами, занимающий весь план рисунка-фото.

Такой пролом в кирпичной стене мог быть образован только в результате мощного взрыва, вызванного попаданием гранаты, выпущенной с крыш пристройки к дому № 41: высота пристройки ниже, чем высота 4-ого окна второго этажа (она видна сразу за проломом справа). Поэтому стрельба с пристройки производилась как бы снизу вверх и центр попадания гранаты смещен к потолку. Если судить по диаметру пролома в кирпичной стене (около 1 метра 90 см) толщиной 25 сантиметров, то причиной разрушения следует считать выстрел из РПГ-26. Время образования пролома — до 15 часов 50 минут, поскольку на фото 23, сделанном в 15.50, этот пролом уже имеется (программа ZOOM позволяет разглядеть детали).

На этом же рисунке в правом верхнем углу видно мощное отделение штукатурки, хотя пролома в стене нет: такой эффект мог иметь место в результате разрыва термобарической гранаты в результате выстрела с крыши пристройки дома № 4 по первому окну (крайнее окно справа).

4.4. Четвертая серия использования реактивных гранатометных систем

К 17 часам 20 минутам сопротивление террористов было, в основном, сломлено. Однако, далось это слишком высокой ценой. Командующий 58-ой армией В.Соболев во время 43-его заседания Верховного Суда РСО-Алания над террористом Н.Кулаевым показал, что каждый третий из военнослужащих, штурмовавших школу, был убит или ранен.

Основные потери спецподразделения ЦСН ФСБ понесли именно к этому времени.

Особо тяжелым был бой в коридоре возле столовой и лестничной площадки первого этажа. Погибли или были тяжело ранены и скончались позднее:

- майор Вилько А.В.
- майор Маляров В.В.
- майор Перов А.В.
- майор Кузнецов М.Б.

В коридоре 1-ого этажа возле кабинета начальных классов (каб.5) погиб майор Катасонов Р.В.; при входе в столовую через окно первого этажа геройски погиб лейтенант Туркин А.А.

Самым первым еще за территорией школы погиб подполковник Разумовский Д.А.. После вывода заложников из помещений столовой и кухни, выноса погибших заложников из столовой и прилегающих помещений в 17^{25} прошла минута молчания и прощания на месте с погибшими товарищами.

Редкая фотография В.Сварцевича запечатлела этот момент (рис.-фото.37).

В горестном молчании здесь же, снаружи, у угла столовой склонили головы другие боевые группы и сотрудники МЧС (рис.-фото 37). Министр МЧС РСО_Алания Б.Дзгоев в ходе 47-го заседания суда пока-

зал, что с южной части школы, в основном с помещений южного флигеля его сотрудники вынесли 16 трупов боевиков.

Однако после 1725 часть из них еще сопротивлялась.

Потери среди сотрудников ЦСН ФСБ были велики и А.Е.Тихонов дал команду еще раз применить тяжелое вооружение:

- -в промежуток времени с 18^{05} по 18^{40} был нанесен, по крайней мере, один удар из гранатометной системы по крыше южного флигеля (рис.-фото 38);
- виден взлом шиферной крыши на уровне 4-ого окна второго этажа (если окна считать слева, от столовой);
- в промежуток времени с 18^{41} по 18^{51} было нанесено, по крайней мере, два удара из гранатометной системы по крыше над актовым залом: левее разломов юго-восточного угла крыши (правый нижний угол крыши над актовым залом) появились два дополнительных пролома, вызванных попаданием снаряда, выпущенного из РПГ-26 или РШГ-2 (рис.38, 39, 40);
- в 18^{51} спецназ вошел на чердак крыши: над актовым залом видны каски 10 бойцов отряда "Вымпел" в проемах крыши (рис.41,42).

На рис. 38 и 39 в Юго-Западном углу крыши дома №39 по школьному переулку (справа на фото) виден силуэт бойца спецназа, который поднял и опустил ручной противотанковый гранатомет. Возможно, по силуэту (по диаметру) гранатомета, данный гранатомет является огнеметом РПО-А: диаметр пусковой трубы РПО-А больше 105 мм., т.е. соизмерим с размерами головы спецназовца при наличии каски. Диаметр пускового контейнера РПГ-26 и РШГ-2 всего лишь 72,5 мм., что визуально значительно меньше видимых размеров каски на голове бойца.

Возможно, именно он осуществлял стрельбу по крышам южного флигеля и бокового левого флигеля.

В этот период времени удары по окнам первого и второго этажа южного флигеля уже больше не производились.

Наконец, в промежуток времени с 18^{51} по 19^{34} по крыше южного корпуса было нанесено не менее 6 ударов с использованием реактивных гранатометов (рис.45; 46 — время 19^{34}). Об этом свидетельствуют соответствующие разрушения в крыше, а сравнение с ситуацией на рис.- фото 41 (время 18^{51}) позволяет сделать вывод о количестве выстрелов.

4.5. Пятая серия использования реактивных гранатометных систем.

Об этой серии нам известно только из показаний Максима Козлова, военнослужащего войсковой части 35690 (спецназ.) (Том 5 (38) по уголовному делу №20/849, а также Заключение пожарно-технической экспертизы по тому же делу от 22.12.2005 г. (стр.183)):

"Второй раз я применил РПО-А в ночное время примерно в 24⁰⁰ по группе террористов в производственных мастерских на 1-ом этаже с направления спортзала. К этому времени из школы все заложники были выведены, а в спортзале в этот момент сотрудники МЧС заканчивали вынос жертв. Все остальные помещения к этому времени были заняты штурмовыми группами, а террористы по которым были применены РПО-А, - были заблокированы штурмовой группой в подвальном помещении.

В показаниях М.Козлова непонятны следующие моменты:

- каким образом он стрелял с направления спортивного зала, если там работало MЧС?
- насколько правдива его информация о террористах, которые оказались заблокированными в подвале?

Утверждения М.Козлова о том, что в полночь около 24^{00} сотрудники МЧС заканчивали вынос жертв из спортзала, опровергает Министр МЧС РСО-Алания Б.А.Дзгоев в ходе 43-его заседания Верховного суда:

"В 18 часов мы ушли оттуда (из школы). И это я Вам говорю еще раз! После того, как мы оттуда ушли, ни один мой человек не мог туда войти...

4-ого числа с утра мы начали выносить всех погибших... Было вынесено 323 погибших гражданских лиц, в том числе 186 детей и 31 труп боевиков."

Однако в ходе судебного заседания одна из свидетельниц показала, что уже после 9 часов вечера в школе действительно работала какая-то группа, у которых на куртках была надпись МЧС: эти люди раздевали детей и снимали с них одежду и на вопрос, зачем Вы это делаете, ответили: "Это не Ваше дело!". Б.А. Дзгоев категорически отверг мнение, что это были его сотрудники.

Уже после всех событий в школе, когда всеобщим достоянием стала легенда о якобы забаррикадировавшихся в подвале боевиках, которых были вынуждены уничтожать в ночь с 3 по 4 сентября накладным зарядом, - члены Парламентской комиссии РСО-Алания вместе с телеоператорами спустились в подвал и засняли всю ситуацию в подвале.

Оказалось, что пол подвала покрыт "вековой" пылью, что в подвале все стены целы и не имеют вообще никаких отметин от снарядов, осколков или пуль. И вообще, в подвал, по их мнению, около года, а может и быть и больше, - не ступала нога человека. Сам подвал цел — целехонек и никто ничего в этот подвал не обрушил. Поэтому совершенно непонятно, с какой целью взрывалась северная сторона (мастерские) в южном корпусе, если никаких боевиков в подвале не было. Войти в подвал можно только с переулка возле столовой. На рис.- фото 44 показана ситуация возле входа в подвал со стороны столовой. Видно, как два сотрудника МЧС готовятся к взрыву двери в подвал, в котором никого нет.

Показания М.Козлова косвенно подтверждает свидетель (потерпевший) Р.Х.Бокоев. В ходе 37-ого заседания Верховного суда он по-

казал: "В последний раз я слышал, как стрелял танк, когда я приехал из больницы: было 4 минуты первого ночи (0 часов 4 минуты 4.09.2004 г.). Я посмотрел на часы: было ровно это время". Стрелял не танк, а М.Козлов из РПО

5. Основные выводы

В ходе антитеррористической операции по освобождению заложников в СОШ № 1 г. Беслана использовались следующие виды (типы) реактивных гранат:

В 13.03. 3.09.2004 г.:

- выстрел термобарической гранатой по крыше спортзала с крыши дома 37 по Школьному переулку с образованием тлеющей дыры в северо-восточном углу спортзала, практически над входной дверью в спортзал со стороны спортивной площадки;
- выстрел гранатой фугасного типа (предположительно из РШГ1) с крыши дома № 41 по Школьному переулку под подоконник окна северной стены спортзала, которое прилегает к западной стене спортзала (к раздевалкам-душевым);

в результате взрыва гранаты в стене под окном образовался пролом в кирпичной стене.

С 13.30 по 14.00:

- нанесение ударов по окнам второго этажа южного корпуса (флигеля) с использованием реактивного пехотного вооружения типа РПГ-26 и РШГ-2. В этот момент времени в данном корпусе на втором этаже могли находиться заложники, переведенные боевиками из разрушенного спортивного зала в столовую, актовый зал и южный флигель.

С 14.50 по 15.05:

- нанесение ударов из РПО-А по крыше основного здания СОШ № 1; равновероятно использование термобарической реактивной гранаты ТБГ-7В с применением РПГ-7В (РПГ-7В1) или применение РПО-А
- удар по крыше корпуса, прилегающего к спортивному залу (по крыше над кабинетом осетинского языка), мог осуществляться только с воздуха, т.е. с применением боевых вертолетов МИ-24; здесь, вероятней всего, была использована термобарическая граната ТБГ-7В.
- нанесение ударов по крыше над основным корпусом школы также с применением РПО-А или ТБГ-7В:
- а) вблизи конька крыши между флигелем, где размещена учительская и флигелем, переходящим в спортивный зал;
 - б) вблизи северо-восточного ската крыши над актовым залом.
- удары по окнам второго этажа южной стены южного флигеля с применением наиболее вероятного оружия класса РПГ-26 и РШГ-2;
- удар по крыше южного флигеля в месте его стыковки с флигелем столовой с применением РПО-А.

Следует признать немотивированными удары по окнам второго этажа южного корпуса ввиду возможности нахождения в классах русского языка и в классах математики, - заложников.

С 18.05. по 19.34:

- нанесение ударов по крыше южного корпуса с применением РПГ-26 и, возможно, РШГ-2;
- нанесение дополнительных 2-ух ударов по крыше, расположенной над актовым залом;
- разрушение подвала накладным зарядом является дезинформацией.

Около 24.00 часов

- стрельба из РПО-А с направления спортзала по окнам южного флигеля, расположенным на северной стене флигеля для обрушения

стен и потолка находящихся за окнами учебных мастерских; отсутствует реальная мотивация разрушения западной части южного флигеля.

ПРИЛОЖЕНИЕ -1

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОГНЕМЕТА «ШМЕЛЬ»*.

part-3.doc W Monday, 22 May 2006 г. 16:47 Лист № 47 (97)

• Ракетно-артиллерийское вооружение сухопутных войск, Москва, Изд. дом «Оружие и технологии», 2001г.

ТРАНСПОРТНО-ЗАРЯЖАЮЩАЯ МАШИНА СИСТЕМЫ ТОС-1

Предназначена для транспортировки неуправляемых реактивных снарядов, заряжания и разряжания ими боевой машины системы ТОС-1, а также для проведения погрузочно-разгрузочных работ НУРС как с платформ, так и с грунта.

Основные тактико-технические характеристики грузовой автомобиль: Т-72 Количество транспертируемых НУРС, *шт.* Время заряжания БМ, мин до 500 Запас хода по топлину, км

ОГНЕМЕТ "ШМЕЛЬ"

Предназначен для усиления и поддержки мотопехотных, десантных и других частей, а также их войсковых группировок в различных видах боевых действий. Особенно эффективен в горно-лесистой местности и населенных пунктах.

Огнемет имеет три типа

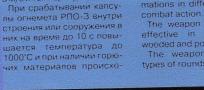
выстрелов. рпо-A (термобарический) - для поражения укрытых огневых средств в городе, в полевых условиях и в горах, а также для раз-рушения укрытий, автогранспортной и легкобронированной техники.

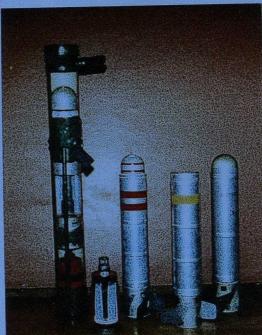
РПО-Д (дымовой) - для создания дымовых завес, ослепляющих расчеты огневых средств, непереносимых условий в различного рода укрытиях.

РПО-З (зажигательный) для создания ландшафтных пожаров и пожаров в зданиях, сооружениях и на складах ГСМ.

В то же время способ-ность огнемета не оказывать осколочного действия из-за тонкостенного алюминиевого корпуса капсулы, разрушаемого при взрыве в пыль, позво-ляет использовать его внутренними войсками и спец-назом для борьбы с банд-формированиями и отдельными террористами в черте города.

При срабатывании капсу-лы огнемета РПО-Д на местности мгновенно (за 1-2 с) образуется непросматриваемая дымовая завеса длиной 50-110 м продолжительностью 1-1,5 мин в любое время года, при любом направлении ветра силой до 5 м/с и температуре до 40°С

TOS-1 SYSTEM TRANSPORTER-LOADER

The purpose of the TL vehicles is to carry rocket projectiles, load/unload the launch-

Chassis

er, as well as pick up rocker projectiles from other vers cles or from the ground

truck or T-72 tark

Number of rocket projectiles carried not more than 30 Combat vehicle loading time, min-Fuel distance, km

Basic Characteristics

SHMEL FLAME THROWER

The purpose of the Shmel flame thrower is to reinforce and support by fire the motorized infantry, airborne, and other units and troop formations in different types of

The weapon is particularly effective in mountainous, wooded and populated areas.

The weapon fires three types of rounds:

The RPO-A is a thermobaric round used to destroy weapon emplacements in towns, in mountains and in the field, as well as to destroy fortifications, transport facility ties and lightly-armored vehicles. Each round contains a thermobaric compound and a bursting charge.
The RPO-D is a smoke

round used to lay smoke screens to blind hostile crews and harass sheltered personnel. This round contains a pasty red-phospho-rus-based smoke-producing compound and a squib-actu-

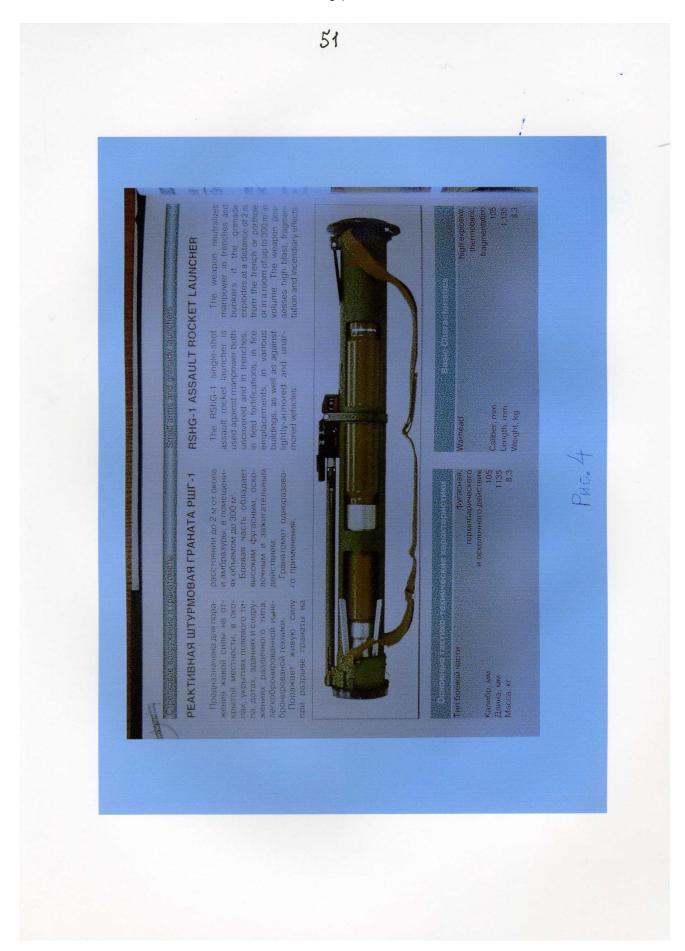
ated bursting charge.
The RPO-Z is an incendiary round used to ignite terrain features, to set fire to build-ings, fuel-supply deposit, etc. The round contains a pasty metallized compound and a squib-actuated bursting harge similar to that of the

The RPO-A round is used in all types of combat opera-tions. Its ability to disable dif-ferent types of targets is achieved through the use of a thermobaric compound as a primary filler. When detonaled, it produces a shock wave whose action is more extend-ed in time and space than that of traditional explosions materials. The wave is caused by the oxygen absorbed from the surrounding medium in the process of detonation of the compound The wave spreads in all directions from which it obtains a supply of fresh air. It affects spaces behind

48 The RPG-26 antirank rocket is used to engage tanks and other armored and unarmored targets, fire emplacements ANTITANK ROCKET **RPG-26** Гранатомет одноразового применения. РПГ-26 десан-72,5 2,9 250 60nee 440 60nee 1000 60nee 1500 тируется на парашютисте РЕАКТИВНАЯ ПРОТИВОТАНКОВАЯ биваемой преграды, мм евых точек и живой силы FPAHATA PITF-26

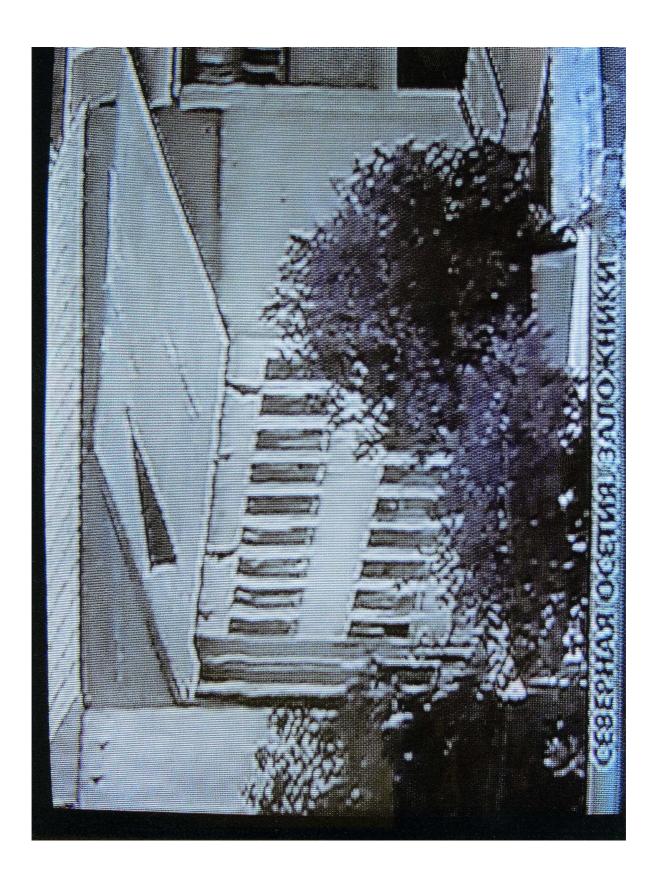

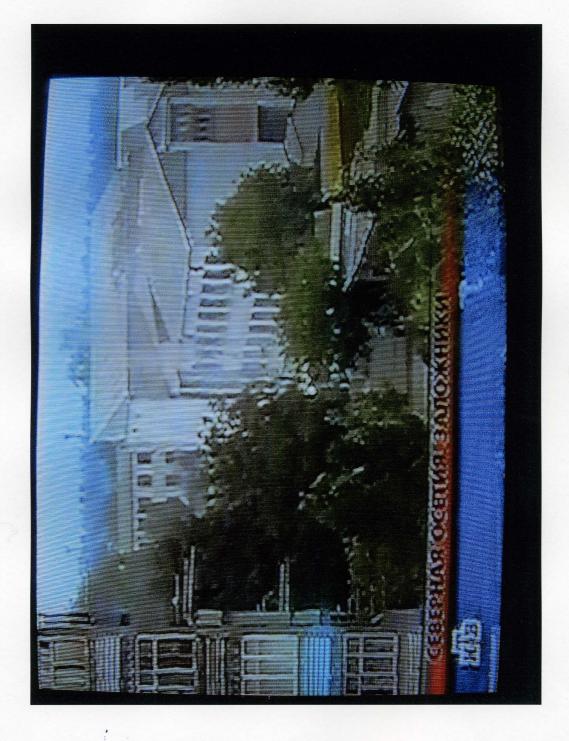

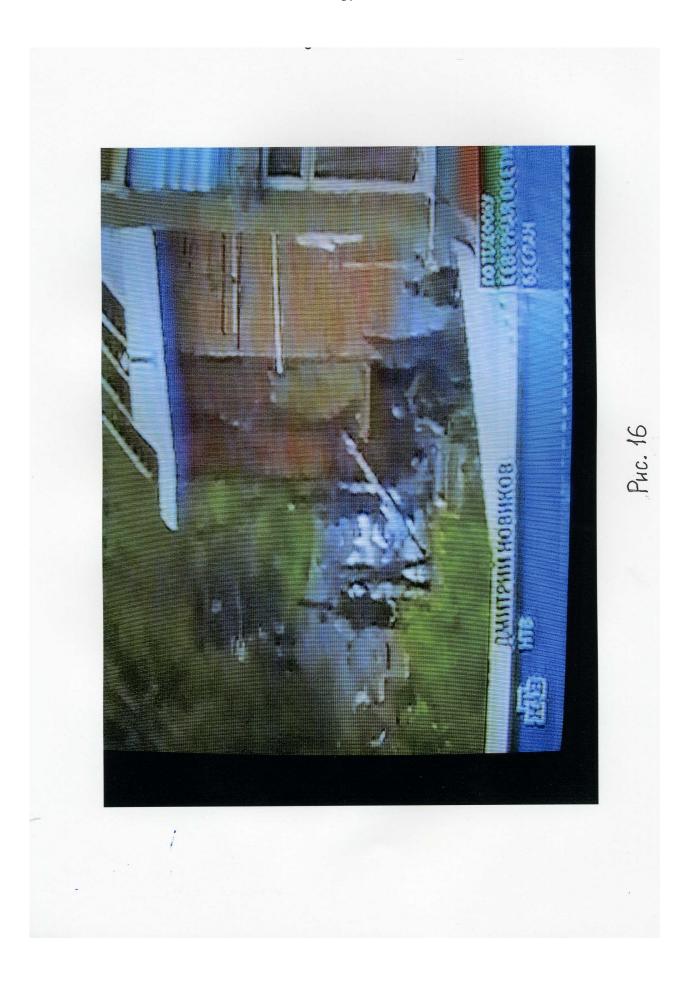

Pur 11

1330 3.09.2004

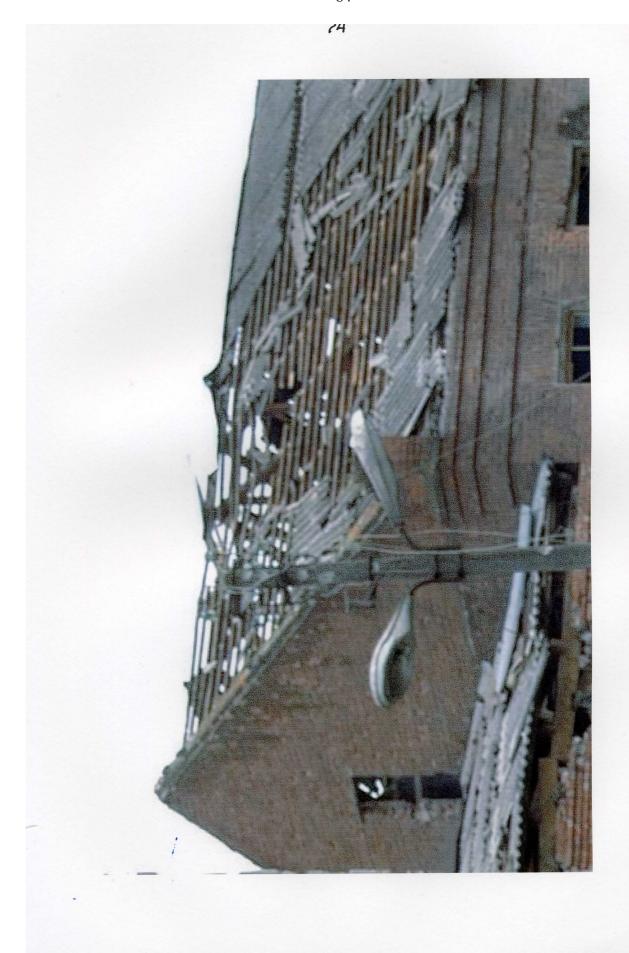

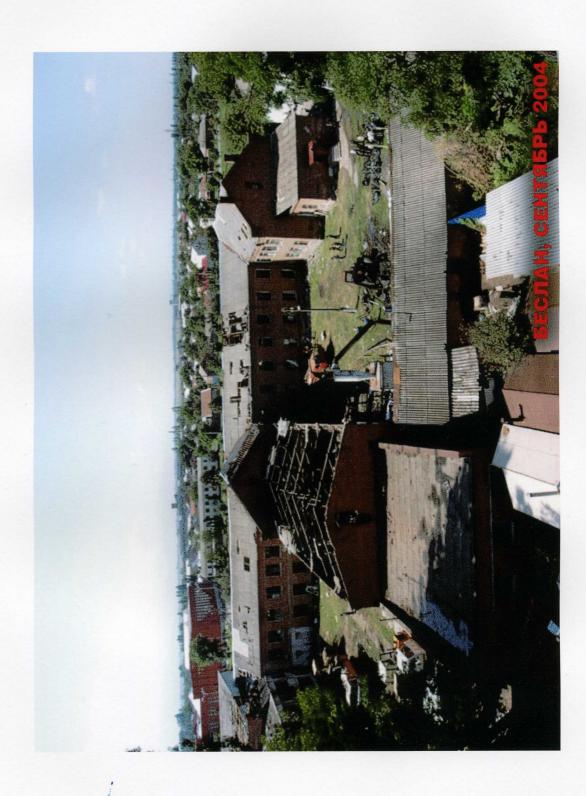

part-3.doc W Monday, 22 May 2006 г. 16:47 Лист № 81 (97)

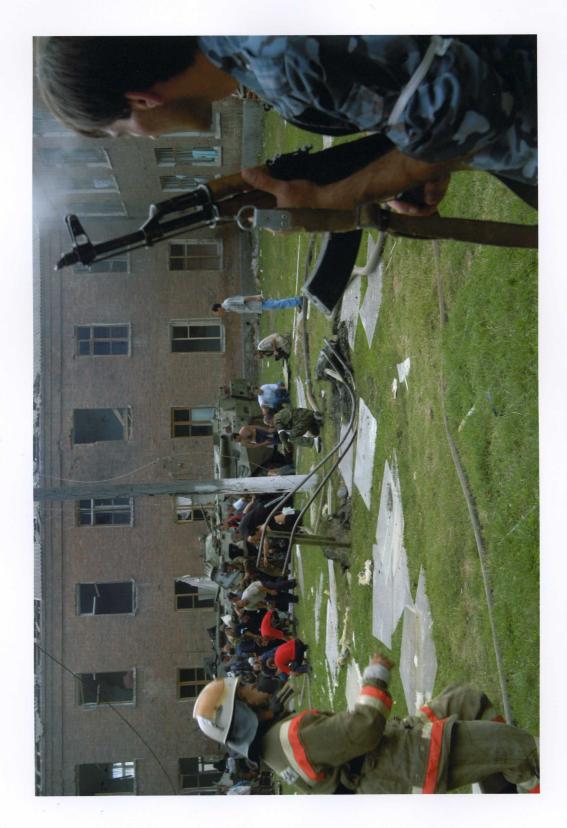

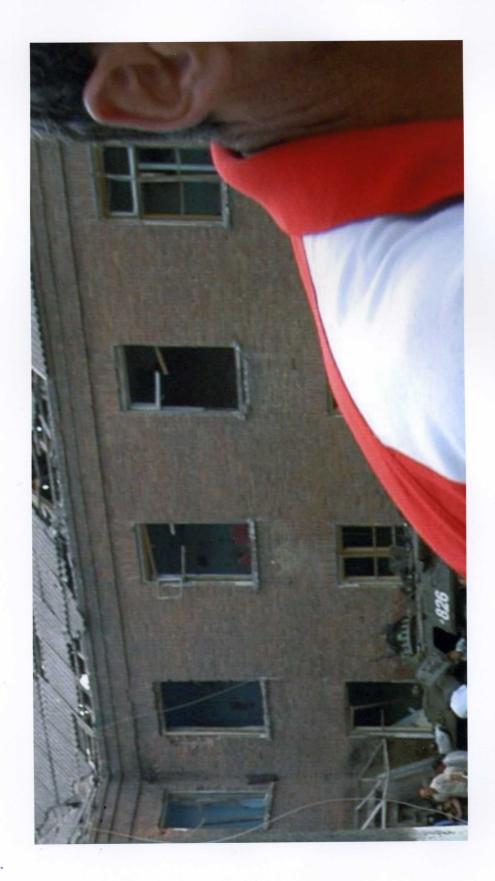

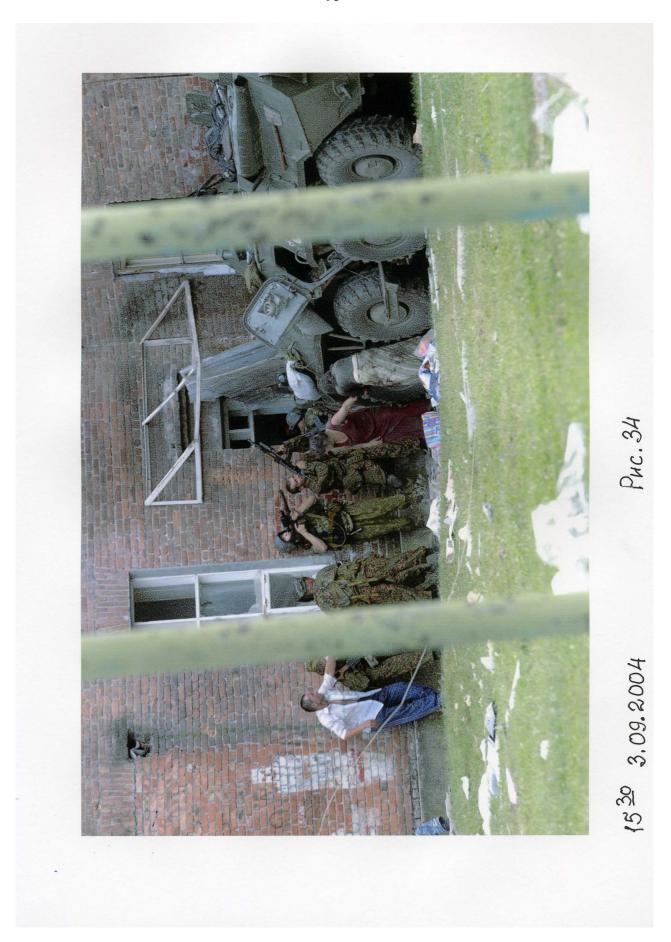

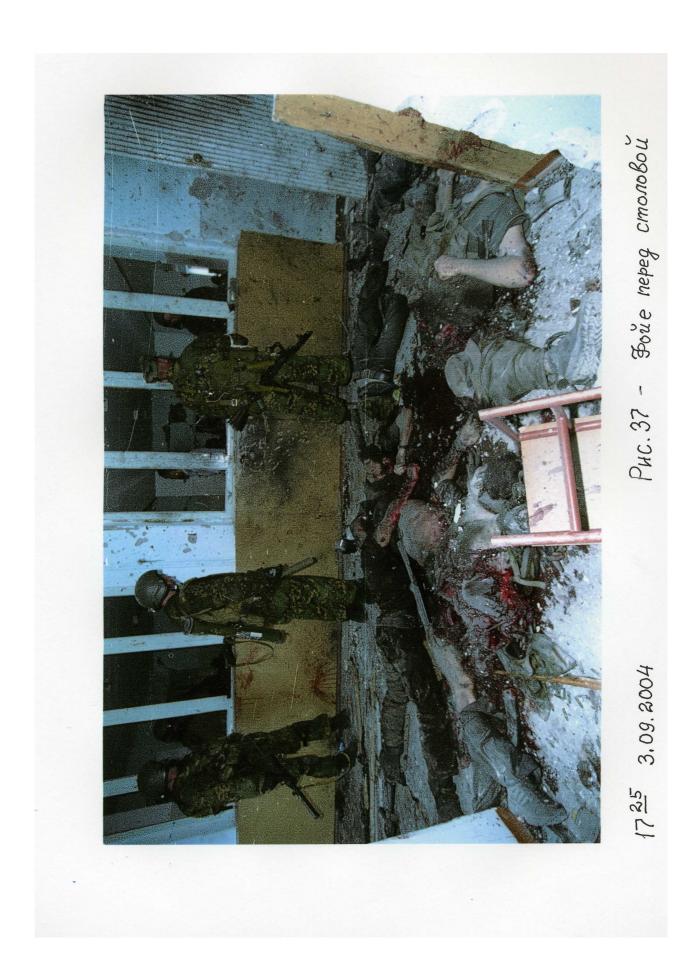

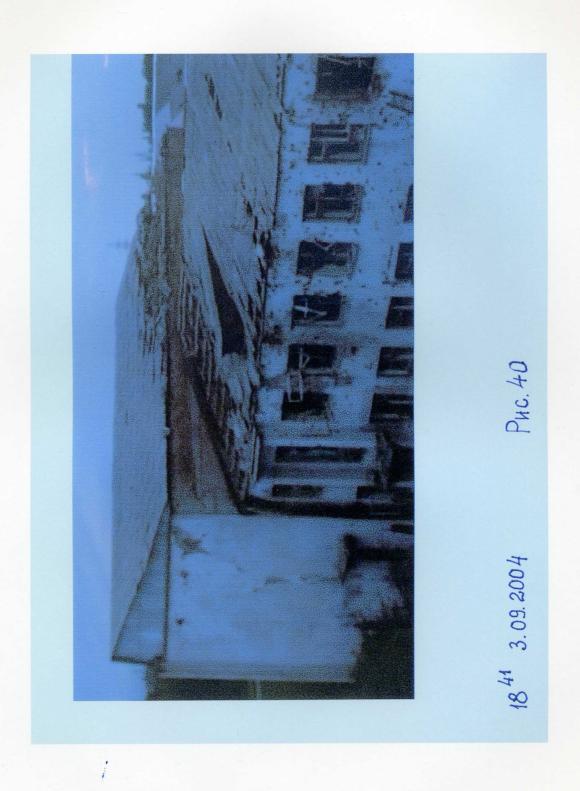

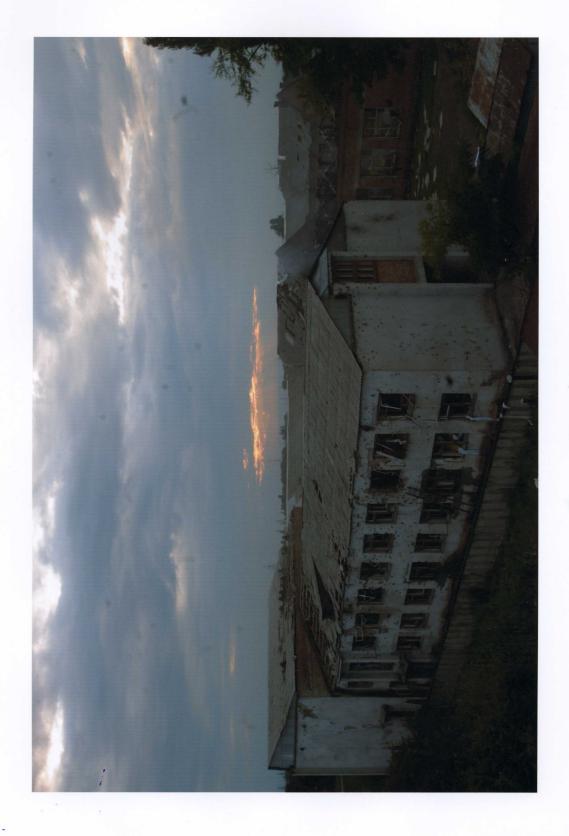

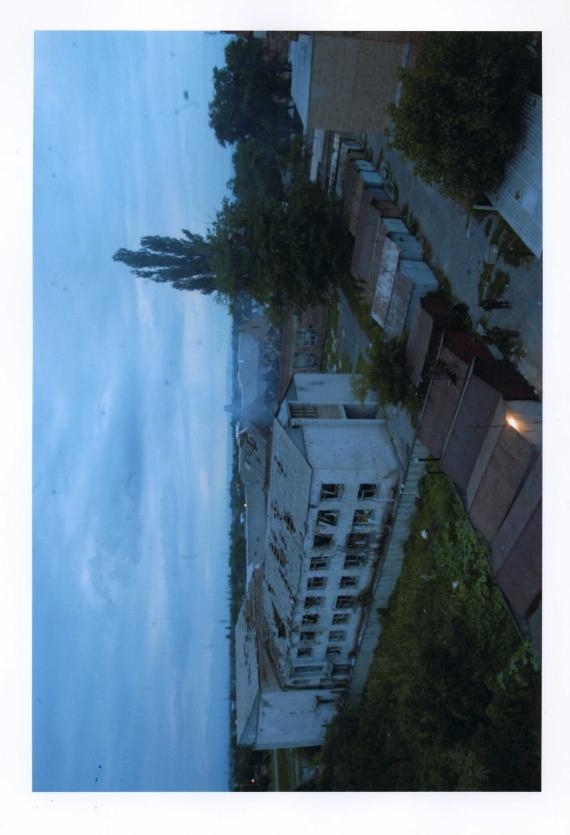

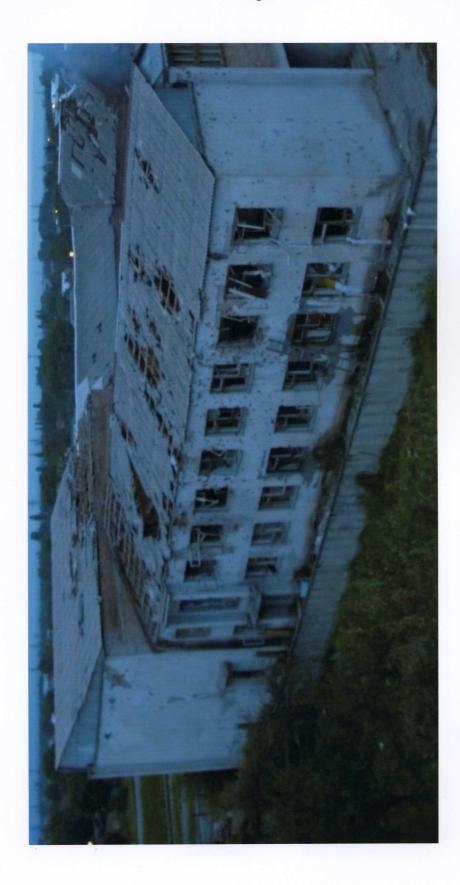

Puc. 42

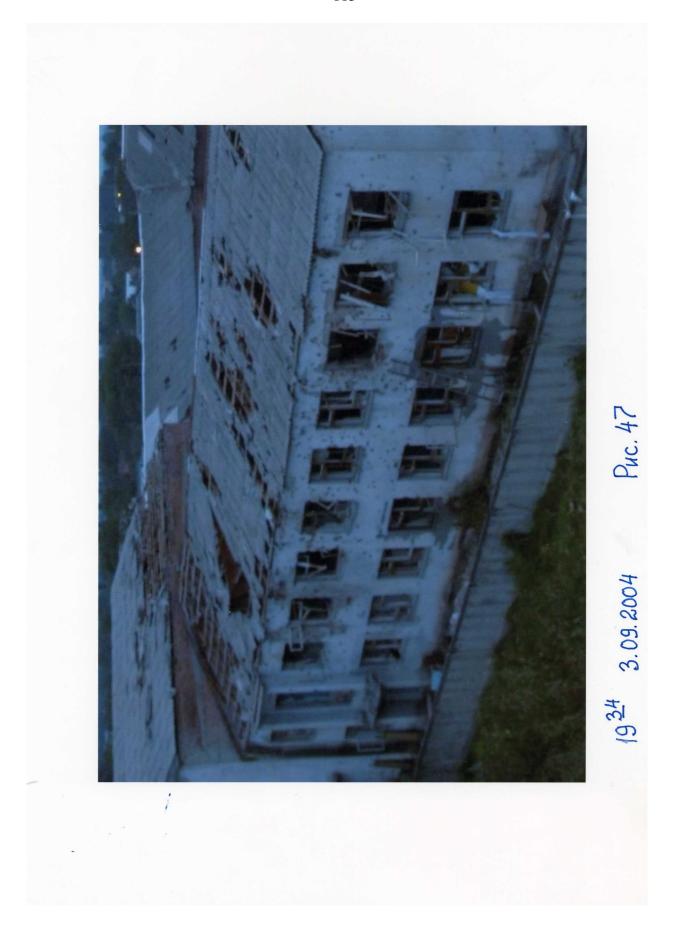

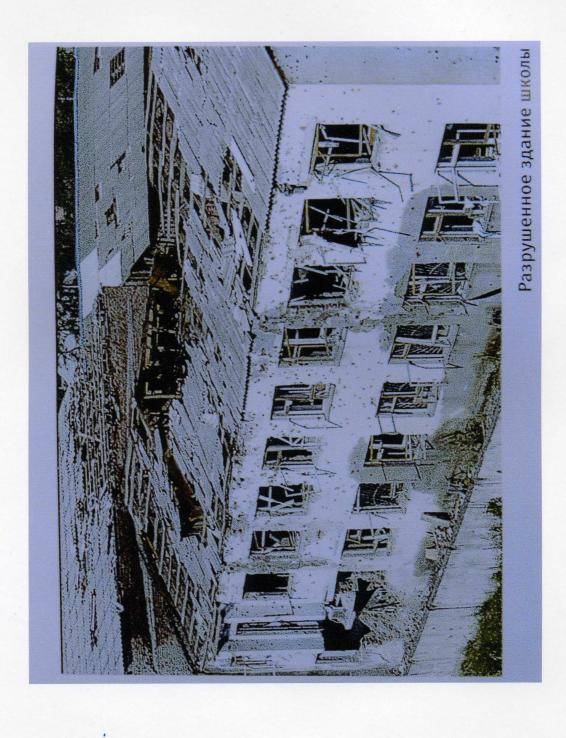

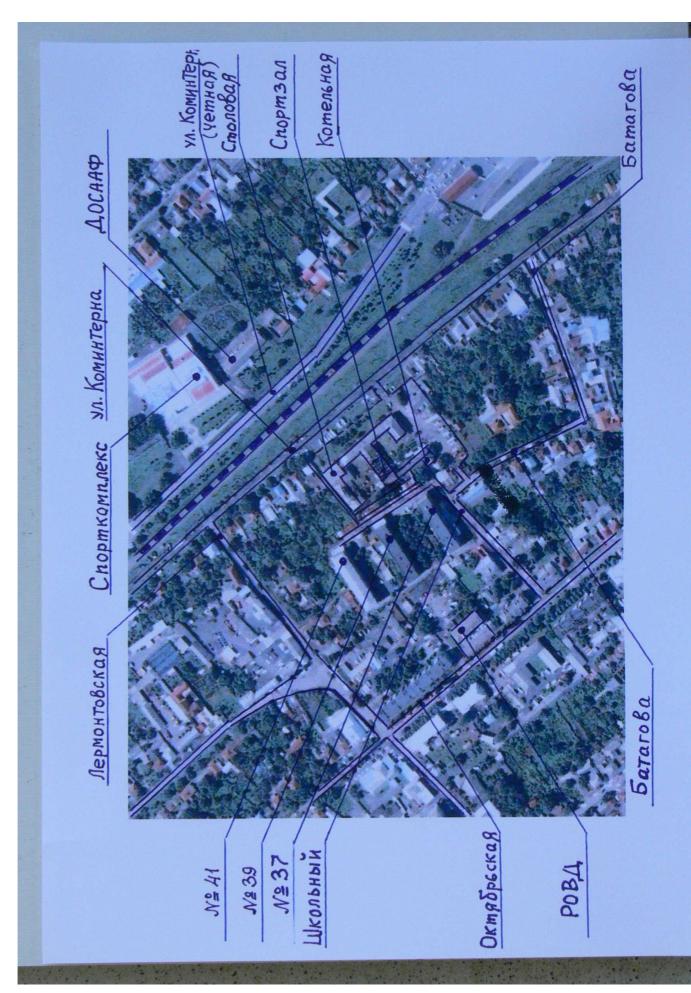

Puc. 46

1934 3.09.2004

part-3.doc W Monday, 22 May 2006 г. 16:47 Лист № 116 (97)

